НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ИНИЦИАТИВЫ, РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской
научно-практической конференции

(4 ноября 2026)

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
Н34

Редакционная коллегия:

Абдиниязова Г.Ж., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент.
Аташов А.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD).
Бегматова Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент.
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор.
Кониковская Н.О., кандидат экономических наук, доцент.
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор.
Сулаймонов Р.Ш., доктор наук (DSc) по техническим наукам, профессор.
Султашова О.Г., доктор сельскохозяйственных наук, профессор.
Тягунова Л.А., кандидат философских наук.
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор.
Хамидов Ш.В., доктор технических наук, профессор.

Н34 НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ИНИЦИАТИВЫ, РЕШЕНИЯ: материалы всероссийской научно-практической конференции (4 ноября 2026г., Белгород) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2026. - 95.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© Институт управления и социально-экономического развития, 2026
© Саратовский государственный технический университет, 2026
© Центр профессионального менеджмента "Академия бизнеса", 2026

УДК 378.147:811.111'243

Бардина О. В.
старший преподаватель
Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия»
Россия, г. Омск

КЕЙС-ЗАДАНИЕ С НЕЙРОСЕТЬЮ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ДЕЛОВОМУ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Описано кейс-задание по деловому письму на английском языке, в котором студент-менеджер обращается к нейросети, проверяет её ответ и сам пишет итоговый текст. Показана последовательность из пяти шагов, вопросы для разбора запросов на занятии и шкала оценивания по четырём уровням. Нейросеть помогает учиться, но оценку не ставит. Статья адресована преподавателям английского языка, которые хотят включить нейросеть в задание так, чтобы оценивались действия студента, а не результат машины.

Ключевые слова: кейс-задание, нейросеть, деловое письмо, английский язык, будущие менеджеры, критическое отношение к ответу модели.

Bardina O. V.
senior lecturer
Omsk Humanitarian Academy
Russia, Omsk

A CASE TASK WITH A NEURAL NETWORK AS A MEANS OF TEACHING FUTURE MANAGERS BUSINESS WRITING IN ENGLISH

Abstract: The article describes a case task on business writing in English in which a management student consults a neural network, checks its answer and writes the final text independently. A five-step sequence, questions for analysing students' prompts in class and a four-level assessment scale are presented. The neural network helps students learn but does not give marks. The article is addressed to English teachers who want to include a neural network in a task so that the student's actions, not the machine's output, are assessed.

Keywords: case task, neural network, business writing, English, future managers, critical attitude to a model's answer.

Деловое письмо на английском языке входит в подготовку менеджеров, но на первом курсе на него отводится немного часов. Студенты при этом уже пользуются нейросетями, часто без руководства преподавателя. Вопрос поэтому состоит не в том, допускать ли нейросеть к занятию, а в том, как встроить её в задание, чтобы она помогала учиться и не подменяла работу студента. Е. Касненси с соавторами отмечают, что большие языковые модели полезны в образовании, но требуют от преподавателей и обучающихся новых умений и критического отношения к ответам [1].

Цель статьи состоит в том, чтобы описать кейс-задание, где нейросеть входит в работу над деловым письмом как обязательный шаг, и предложить преподавателю способ разбирать и оценивать действия студента. Задание используется в курсе английского языка для первокурсников направления «Менеджмент» Омской гуманитарной академии.

Ход выполнения задания

В юните о деловом письме студент получает аутентичную жалобу клиента и черновик ответа, который сам написал на занятии. Дома он формулирует запрос к нейросети на английском языке, например просит предложить более вежливые формулировки или определить, какие обязательства компании названы в письме. Затем он читает ответ модели, отмечает неточные или излишне общие формулировки, исправляет их и пишет итоговый текст сам. На следующем занятии преподаватель разбирает несколько удачных и неудачных запросов. Последовательность из пяти шагов показана в таблице 1.

Таблица 1 – Последовательность выполнения кейс-задания

Шаг	Действие студента	Роль преподавателя
1	Читает жалобу клиента и пишет черновик ответа на занятии	Задаёт ситуацию и образец
2	Дома формулирует запрос к нейросети на английском языке	Сообщает, какие сервисы можно использовать
3	Читает ответ модели и отмечает неточные или общие формулировки	Не вмешивается
4	Исправляет формулировки и пишет итоговое письмо сам	Читает итоговое письмо
5	Объясняет, что спросил и что оставил в тексте	Разбирает удачные и неудачные запросы

Нейросеть участвует только во втором шаге. Остальные шаги студент выполняет сам, и именно они образуют учебный результат. В печатном пособии для этого задания остаются описание и образец запроса, а названия сервисов не указываются, потому что они быстро меняются, и преподаватель сообщает их на занятии.

Почему запрос пишется по-английски

Мы просим студента формулировать запрос на английском языке, и это создаёт дополнительную учебную задачу. Чтобы получить полезный ответ, нужно точно назвать ситуацию, адресата и желаемый тон письма, то есть воспользоваться теми же средствами делового английского, которые тренируются в юните. Наблюдение показало, что первокурсникам трудно сформулировать такой запрос сразу на иностранном языке, а от качества запроса зависит качество ответа. Наблюдение качественное, частоту таких затруднений мы не измеряли.

Что разбирается на занятии

Разбор строится на нескольких вопросах, которые преподаватель задаёт к анонимным примерам запросов. Названа ли в запросе ситуация, то есть что произошло и что обещала компания? Назван ли адресат и желаемый тон, например извиняющийся или нейтральный? Просит ли студент конкретное действие, например переписать одно предложение, а не «улучшить письмо»? После этого группа смотрит на ответ модели. Есть ли в нём то, чего нет в исходной жалобе, например обещание, которое компания не давала? Какие формулировки слишком общие для делового письма? Такой разбор переносит внимание с того, что написала машина, на то, что спросил и проверил студент.

М. Н. Евстигнеев и И. А. Евстигнеева включают в технологическую компетенцию педагога развитие «критического мышления, направленного на оценку качества генерируемой информации и целесообразности ее дальнейшего использования» [2, с. 799]. Для студента-менеджера задача та же. Третий шаг задания, проверка ответа модели, нужен для того, чтобы студент привык видеть в машинном тексте черновик, а не готовое решение.

Оценивание

Критериями служат корректность запроса, проверка ответа модели и обоснованность решения, и оценивает их преподаватель. Нейросеть оценку не ставит. Работа студента относится к одному из четырёх уровней, от репродуктивного до творческого (таблица 2). Описания уровней мы предлагаем как рабочую шкалу, которую преподаватель может уточнить под свою группу.

Таблица 2 – Рабочая шкала оценивания кейс-задания

Уровень	**Что делает студент**
Репродуктивный	Просит нейросеть «исправить письмо» и переносит ответ в итоговый текст почти без изменений
Адаптивный	Называет в запросе ситуацию и адресата, исправляет отдельные формулировки ответа
Эвристический	Уточняет запрос после первого ответа, находит неточности модели и объясняет свои правки
Творческий	Предлагает решение, которого нет в ответе модели, и обосновывает его

Уровень определяется по тому, что студент может объяснить, а не по тому, насколько хорош итоговый текст. Поэтому на занятии студента просят коротко сказать, что он спросил, что заметил в ответе, какие формулировки оставил и почему.

Роль преподавателя и риски

И. В. Роберт относит к рискам применения нейросетей в обучении «эмоциональное отчуждение обучающегося от обучающего» [3, с. 8]. Мы видим в этом довод в пользу того, чтобы чтение итоговых писем, разбор запросов и оценку оставлять за преподавателем. Освободившееся время, которое раньше уходило на исправление типовых ошибок в черновиках, преподаватель тратит на беседу с теми студентами, у которых запросы или проверка ответа слабее.

Задание требует и подготовки. Преподавателю нужно заранее подобрать аутентичные жалобы, определить, какие сервисы разрешены, и решить, какие данные студент может отправлять во внешний сервис. Реальные имена клиентов и сведения о компаниях в запросы вносить не следует, и это стоит сказать студентам до выполнения задания.

Ограничения

Статья описывает опыт одного вуза и одного вида задания. Эффективность задания в ней не измерялась, поэтому мы не утверждаем, что оно улучшает письмо студентов. Шкала в таблице 2 пока не проверялась на согласованность оценок нескольких преподавателей. Распределить действия студента между четырьмя уровнями легче, чем оценить качество текста, но это предположение требует проверки.

Заключение

Кейс-задание превращает обращение студента к нейросети в учебное действие, которое можно разобрать и оценить: студент формулирует запрос по-английски, проверяет ответ и сам пишет итоговый текст. Преподаватель оценивает действия студента, а не результат машины. Описанные шаги, вопросы для разбора и шкала могут быть перенесены на другие виды деловых текстов, например на запрос предложения или напоминание о платеже, при замене исходного материала.

Использованные источники

1. Kasneci E., Seßler K., Küchemann S. [et al.] ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 103. – Art. 102274.
2. Евстигнеев М. Н., Евстигнеева И. А. Развитие умений промпт-инжиниринга у будущего педагога иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 795–813.
3. Роберт И. В. Искусственный интеллект в образовании: объект изучения в курсе информатики; средство повышения эффективности обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 6 (179). – С. 4–10.

УДК 368:005.

Беляева А. В.
магистрант
кафедра менеджмента и бизнеса
научный руководитель: Цветкова Г. С., к.э.н.
доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»
г. Йошкар-Ола

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ

Аннотация. *Рассмотрен репутационный капитал страховщика жизни как нематериальный актив, связывающий миссию, ценности и долгосрочные цели компании с ее финансовыми результатами. На данных отчетности ООО «СК «Ренессанс Жизнь» за 2022–2025 гг. показано, что сильные внешние сигналы (рейтинг ruAA, высокая позиция в потребительском рейтинге) сочетаются с ослаблением финансовой основы доверия: доля капитала снизилась с 18,5% до 11,3 %, рост активов в 2025 г. полностью обеспечен обязательствами, а прибыль поддерживается сокращением расходов и процентными доходами.*

Ключевые слова: *репутационный капитал, страхование жизни, финансовая устойчивость, стратегический актив.*

Belyaeva A. V.
master's student
Department of Management and Business
Scientific supervisor:
Tsvetkova G. S., Candidate of Economic Sciences
associate professor
Volga State University of Technology
Yoshkar-Ola

REPUTATIONAL CAPITAL OF AN INSURANCE COMPANY AS A STRATEGIC ASSET

Abstract. *The article treats the reputational capital of a life insurer as an intangible asset linking the company's mission, values and long-term goals with its financial results. Using the 2022–2025 reporting of Renaissance Life, it shows that strong external signals (ruAA rating, a high consumer ranking) coexist with a weakening financial basis of trust: the equity share fell from 18.5% to 11.3%, the*

2025 asset growth was fully financed by liabilities, and profit is supported by cost cuts and interest income.

Keywords: *reputational capital, life insurance, financial stability, strategic asset.*

Введение. Страховщик жизни продает обещание, которое исполняется через десять, двадцать и более лет. Поэтому для клиента главным критерием выбора служит не цена полиса, а вера в то, что компания переживет срок договора и выполнит обязательства. Эта вера и составляет основу репутационного капитала. В балансе компании она не отражается, но выражается в способности привлекать долгосрочные ресурсы, удерживать клиентов и размещать продукты без чрезмерных скидок [2, 3].

Цель исследования - показать, как финансовое состояние страховой компании обеспечивает и ограничивает ее репутационный капитал. Репутационный капитал напрямую не измеряется, поэтому финансовые показатели рассматриваются как его измеримая основа, а внешние оценки - как косвенный индикатор. Для анализа использованы агрегированный баланс и отчеты о финансовых результатах компании за 2022–2025 гг. [5].

Результаты исследования. Репутацию принято понимать как совокупное восприятие компании клиентами, инвесторами, регуляторами и сотрудниками, сформированное прошлым поведением и ожиданиями от будущего. Она становится капиталом, когда приносит устойчивую выгоду: удешевляет привлечение клиентов и ресурсов, повышает лояльность и защищает в кризис. Сильная репутация связана с длительным превосходством финансовых результатов, причем связь действует в обе стороны [2, 3].

Миссия страховщика жизни - надежная защита и накопление средств клиента на длительный срок. Ценности (ответственность, открытость, добросовестное исполнение обязательств) задают правила поведения. Долгосрочные цели переводят их в стратегию: рост портфеля, достаточность капитала, доходность размещения резервов. Репутационный капитал

возникает, когда заявленное совпадает с фактическим, а разрыв между обещаниями и реальностью создает репутационный риск и обесценивает актив. Нематериальные активы дают результат только в связке со стратегией и измеримыми показателями, на этом строится и сбалансированная система показателей [1, 4].

Для страховщика жизни отсюда следуют три проверяемых условия: исполнимость обещания (достаточность капитала при растущих обязательствах), качество прибыли (способность пополнять капитал за счет основной деятельности) и согласованность внешних сигналов с финансовой основой. По ним построена аналитическая часть.

Объект исследования - ООО «СК «Ренессанс Жизнь». Компания имеет более 80 обособленных подразделений, входит в ТОП-6 страховых компаний и выплатила клиентам свыше 212,5 млрд руб. Рейтинг финансовой надежности «Эксперт РА» - ruAA, прогноз «стабильный». Миссия компании - «помогать людям нести ответственность за своих близких», среди ценностей названы честность и открытость, превентивность, человечность [5]. В рейтинге маркетплейса «Сравни» по страхованию жизни компания занимает 9-е место из 48 с оценкой 4,51 из 5 [6], но Rusprofile отмечает высокую судебную активность, в том числе по делам потребителей, и рекомендует учитывать репутационные издержки [7]. Репутация не слабая, но и не лидерская.

По результатам анализа, выполненному по агрегированному балансу страховой компании за 2022–2025 гг., который содержит три показателя: активы, обязательства и капитал, можно сделать следующие выводы. За 2022–2025 гг. активы выросли со 110,2 до 251,1 млрд руб. (в 2,28 раза), обязательства - со 98,6 до 222,8 млрд руб. (в 2,26 раза), капитал - с 11,6 до 28,3 млрд руб., достигнув максимума 31,3 млрд руб. в 2024 г. (рис. 1). Доля

капитала составляла 10,5 %, 18,5 %, 17,4 % и 11,3 %, а обязательства на 1 руб. капитала - 8,49; 4,40; 4,74 и 7,87 руб.

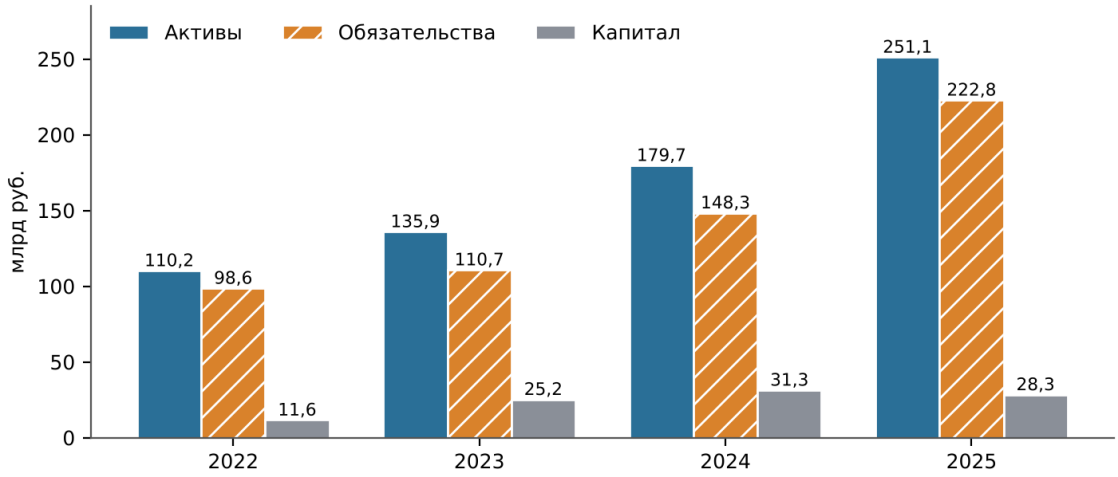

Рис. 1. Активы, обязательства и капитал, 2022–2025 гг., млрд руб.

За три года прибыль до налогообложения выросла на 823,6 %, чистая прибыль на 608,7 %, процентные доходы на 224,5 %, общие и административные расходы на 74,9 %, но высокие темпы прибыли объясняются крайне низкой базой 2022 г. (0,66 млрд руб.). За последний год темпы скромнее: процентные доходы +60,9 %, прибыль до налогообложения +14,2 %, чистая прибыль +8,8 %, совокупный доход −11,2 %. Расходы 2025 г. снизились: общие и административные на 26,6 %, прочие на 77,7 % (рис. 2).

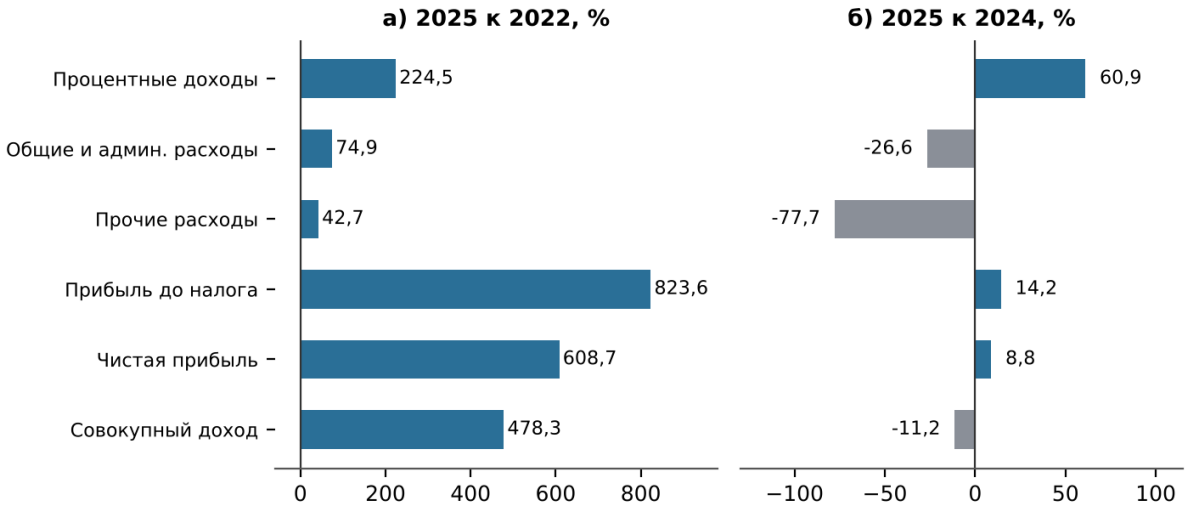

Рис. 2. Темпы прироста ключевых показателей, %

Заключение. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Миссия страховой компании подтверждается наличием рейтинга ruAA, топ-10 в потребительском рейтинге, выплатами свыше 212,5 млрд руб., что говорит о выполнении обещаний, однако судебная активность по спорам с потребителями остается источником репутационных издержек.

2. Финансовая основа доверия ослабла. Доля капитала снизилась с 18,5 % в 2023 г. до 11,3 % в 2025 г., обязательства на 1 руб. капитала выросли с 4,40 до 7,87 руб., а прирост активов 2025 г. полностью обеспечен обязательствами. Масштаб обязательств растет быстрее запаса прочности, на котором держится обещание «нести ответственность за близких».

3. Качество прибыли не компенсирует этот разрыв. Прибыль страховой организации держится на процентных доходах и экономии расходов.

Таким образом, репутационный капитал страховой компании пока поддерживается внешним признанием, но не подкреплен пропорциональным ростом капитала. Если расхождение сохранится, декларируемая миссия будет все слабее обеспечена финансово, что превращается в репутационный риск.

Использованные источники

1. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2004.
2. Fombrun C. J. Reputation: Realizing Value from the Corporate Image. Boston: Harvard Business School Press, 1996.
3. Roberts P. W., Dowling G. R. Corporate reputation and sustained superior financial performance // Strategic Management Journal. 2002. Vol. 23, No. 12. P. 1077–1093.
4. Eccles R. G., Newquist S. C., Schatz R. Reputation and its risks // Harvard Business Review. 2007. Vol. 85, No. 2. P. 104–112.
5. Официальный сайт ООО «СК «Ренессанс Жизнь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.renlife.ru/.
6. Сравни.ру: рейтинг страховых компаний (страхование жизни) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sravni.ru/strakhovye-kompanii/rating/strahovanie-ns/.
7. Rusprofile: сервис проверки и анализа контрагентов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusprofile.ru/id/2369332.

УДК 376

Борисенко А.А.
студент 2-го курса магистратуры
кафедра специального (дефектологического) образования
Ибрагимова А.Р., канд. пед. наук
доцент
кафедра специального (дефектологического) образования
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»
Россия, г. Симферополь

МНЕМОТАБЛИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *В статье рассматривается использование мнемотаблиц как эффективного средства формирования природоведческих знаний у обучающихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития во внеурочной деятельности. Анализируются теоретические основы метода, его возможности и особенности применения в коррекционно-развивающем процессе.*

Ключевые слова: *мнемотаблицы, природоведческие знания, младший школьный возраст, задержка психического развития, внеурочная деятельность.*

Borisenko Anastasia Alexandrovna
second-year master's student
Department of Special (Defectological) Education
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov"
Russia, Simferopol
Ibragimova Alie Rustemovna, Candidate of Pedagogical Sciences
associate professor
Department of Special (Defectological) Education

MNEMOTABLES AS A MEANS OF DEVELOPING NATURAL SCIENCE KNOWLEDGE IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH DELAYED PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT DURING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract: *The article examines the use of mnemotables as an effective means of developing natural science knowledge in younger schoolchildren with delayed psychological development during extracurricular activities. The theoretical foundations of the method, its capabilities, and the specifics of its application in the correctional and developmental process are analysed.*

Keywords: *mnemonic tables, natural science knowledge, primary school age, delayed mental development, extracurricular activities.*

Современная коррекционная школа фокусируется на формировании базовых знаний для гармоничного развития личности, особенно в области природоведения для экологической культуры. Дети с задержкой психического развития испытывают трудности в усвоении материала, что требует эффективных методов обучения. Мнемотаблицы улучшают запоминание, мышление, внимание и систематизацию знаний. Актуальность исследования обусловлена необходимостью инновационных методов обучения для младших школьников с задержкой развития во внеурочной деятельности.

Мнемотаблицы представляют собой графическое изображение персонажей, явлений и действий, понятное для учащихся. В них можно «спрятать» персонажей с помощью геометрических фигур. При переходе в новую группу изображения можно усложнить или заменить [1]. Мнемотехника (мнемоника) − система методов и техник, разработанных для улучшения памяти и повышения эффективности запоминания информации путём создания связей и ассоциаций.

В своих научных трудах Т.И. Петрова определила мнемотехнику как метод запоминания информации через яркие образы. Мнемотехника помогает детям лучше понимать мир и природу, а также запоминать информацию с помощью мнемодорожек. Мнемодорожки состоят из схематичных изображений, расположенных в ряд, и помогают детям усваивать последовательность текста. Работа с ними -- активный творческий процесс [2]. Так же в своих работах С.В. Панахова уточнила, что мнемотаблицы – это графическое изображение персонажей, явлений и действий, понятное для

учащихся [1]. Мнемотаблицы обладают широкими возможностями для внедрения в образовательную практику младших школьников с ЗПР во внеурочной деятельности. Она способствует развитию памяти, внимания, логического мышления и интереса к предмету. В частности, при изучении природоведческих тем (животные, растения, природные явления) использование мнемотаблиц позволяет: создавать запоминающиеся образы и ассоциации, облегчающие запоминание терминов и понятий; активировать творческое мышление и воображение детей; повышать мотивацию к обучению за счет игровой и образной формы представления информации; формировать устойчивый интерес к природе и окружающему миру [3].

Рассмотрим один пример применения мнемотаблиц во внеурочной деятельности с младшими школьниками с ЗПР.

Мнемотаблица «Времена года: осень». На внеурочном занятии по теме «Осенние изменения в природе» педагог предлагает детям мнемотаблицу из четырёх последовательных ячеек. Первая ячейка содержит изображение солнца с опущенными лучами (солнце греет слабее), вторая – жёлтый лист (листья желтеют), третья – птицу, летящую на юг (перелётные птицы улетают), четвёртая – дождевую тучу и зонт (частые дожди, похолодание). Дети с ЗПР, опираясь на зрительные образы, последовательно воспроизводят признаки осени, устанавливают причинно-следственные связи и составляют связный рассказ. Такая таблица позволяет удерживать в памяти логику сезонных изменений и активизирует речевую деятельность обучающихся.

Таким образом, мнемотаблицы представляют собой эффективный и доступный метод формирования природоведческих знаний у младших школьников с задержкой психического развития во внеурочной деятельности. Их применение способствует развитию памяти, внимания, интереса к природе и формированию устойчивых знаний. Внедрение данной методики в практику педагогов требует учета индивидуальных особенностей детей и системного

подхода, что в конечном итоге способствует успешной адаптации детей к учебному процессу и их всестороннему развитию.

Использованные источники

1. Панахова, С.В. Применение картографического материала в начальной школе на уроках по окружающему миру / С.В. Панахова, Г.В. Крыжановская // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии: мат-лы XIII междунар. науч.-практ. конф. – 2021. – № 1. – С. 161-163.
2. Петрова, Т.И. Формирование целостной картины мира и развитие речи при изучении сезонных изменений в природе детьми с ЗПР / Т.И. Петрова, Н.А. Дмитриева // Образование: прошлое, настоящее и будущее. – 2018. – №8. – С. 51-53.
3. Подушкина, О.В. Диагностический материал для обучающихся с задержкой психического развития / О.В. Подушкина. – М.: М-пресс, 2021. – 231 с.

УДК 336.748.12

Волошин М. Р.
студент
Институт управления и государственной службы
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
Россия, г. Луганск

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *В статье рассматривается влияние инфляционных ожиданий населения на экономическую безопасность Российской Федерации в 2022–2026 годах. Сопоставляется динамика фактической инфляции и инфляционных ожиданий, анализируются изменения индекса Московской биржи на фоне ключевых экономических и политических событий. Особое внимание уделяется реакции населения и финансового рынка на экономическую неопределённость. Отмечается, что инфляционные ожидания способны влиять на потребительское и сберегательное поведение, а их связь с фондовым рынком носит неоднозначный характер.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, инфляционные ожидания, инфляция, потребительское поведение, фондовый рынок, индекс Московской биржи, экономическая неопределённость.*

Voloshin M. R.
student
Institute of Management and Public Administration
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
Russia, Lugansk

THE IMPACT OF INFLATION EXPECTATIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The article examines the impact of public inflation expectations on the economic security of the Russian Federation from 2022 to 2026. It compares the dynamics of actual inflation and inflation expectations and analyzes changes in the Moscow Exchange Index against the background of major economic and political events. Particular attention is paid to the responses of the population and the financial market to economic uncertainty. The article highlights that inflation expectations can influence consumer and savings behavior, while their relationship with stock market dynamics is not straightforward.*

Keywords: *economic security, inflation expectations, inflation, consumer behavior, stock market, Moscow Exchange Index, economic uncertainty.*

Экономическая безопасность государства зависит от устойчивости экономики и её способности противостоять внутренним и внешним угрозам. При этом значение имеют не только фактические экономические показатели, но и то, как население воспринимает происходящие изменения и чего ожидает в будущем.

Одним из показателей таких настроений являются инфляционные ожидания. Ожидая дальнейшего роста цен, население может менять своё потребительское и сберегательное поведение, что в дальнейшем способно оказывать влияние уже на реальные экономические процессы. При этом представления населения о будущем уровне цен не всегда совпадают с фактической динамикой инфляции.

Наглядно данная взаимосвязь начала прослеживаться после 2022 года. Российская экономика столкнулась с санкционными ограничениями, изменением валютного курса, перестройкой внешней торговли и повышенной экономической неопределённостью. На этом фоне менялись как фактические показатели экономики, так и ожидания населения.

Цель статьи - рассмотреть динамику инфляционных ожиданий населения России в 2022-2026 гг. и оценить их значение для экономической безопасности страны.

Для этого инфляционные ожидания будут сопоставлены с фактическим уровнем инфляции, а также с динамикой российского финансового рынка.

Инфляционные ожидания представляют собой представления населения и участников экономики о том, как будут изменяться цены в будущем. Они формируются под влиянием текущего уровня инфляции, изменения стоимости наиболее часто приобретаемых товаров и услуг, валютного курса, экономических новостей и общей степени неопределённости. При этом ожидания населения могут заметно отличаться от фактического уровня инфляции. Люди чаще обращают внимание на

изменение цен на товары повседневного спроса, поэтому рост стоимости отдельных групп товаров может восприниматься как более значительный рост общего уровня цен [2, 4].

Значение инфляционных ожиданий заключается в том, что они способны влиять на текущее экономическое поведение. Если население ожидает дальнейшего повышения цен, часть покупок может совершаться заранее, а предпочтения в области сбережений могут меняться в пользу активов, которые воспринимаются как более защищённые от инфляции. В этом случае инфляционные ожидания могут частично приобретать характер **самосбывающегося прогноза**: опасаясь будущего роста цен, население увеличивает текущий спрос, что само по себе может создавать дополнительное давление на цены. Схожий механизм действует и со стороны бизнеса, который при ожидании роста собственных издержек может заранее повышать цены на товары и услуги. В результате ожидания перестают быть только субъективной оценкой будущего и начинают воздействовать на реальные экономические процессы [5].

Для экономической безопасности это имеет значение прежде всего с точки зрения устойчивости финансовой системы. Сохранение высоких инфляционных ожиданий способно поддерживать повышенный спрос и затруднять снижение инфляции. Кроме того, Центральный банк учитывает характер инфляционных ожиданий при проведении денежно-кредитной политики. Поэтому длительное сохранение ожиданий на высоком уровне может косвенно влиять на стоимость кредитования, инвестиционную активность предприятий и общие условия функционирования экономики.

Для оценки инфляционных ожиданий населения целесообразно сопоставить их с фактическим уровнем инфляции. Такое сравнение позволяет определить, насколько представления населения о будущем росте цен соответствуют реальной динамике цен и как меняется разрыв между этими

показателями. На рисунке 1 представлена динамика фактической инфляции и инфляционных ожиданий населения России за 2022–2026 гг.

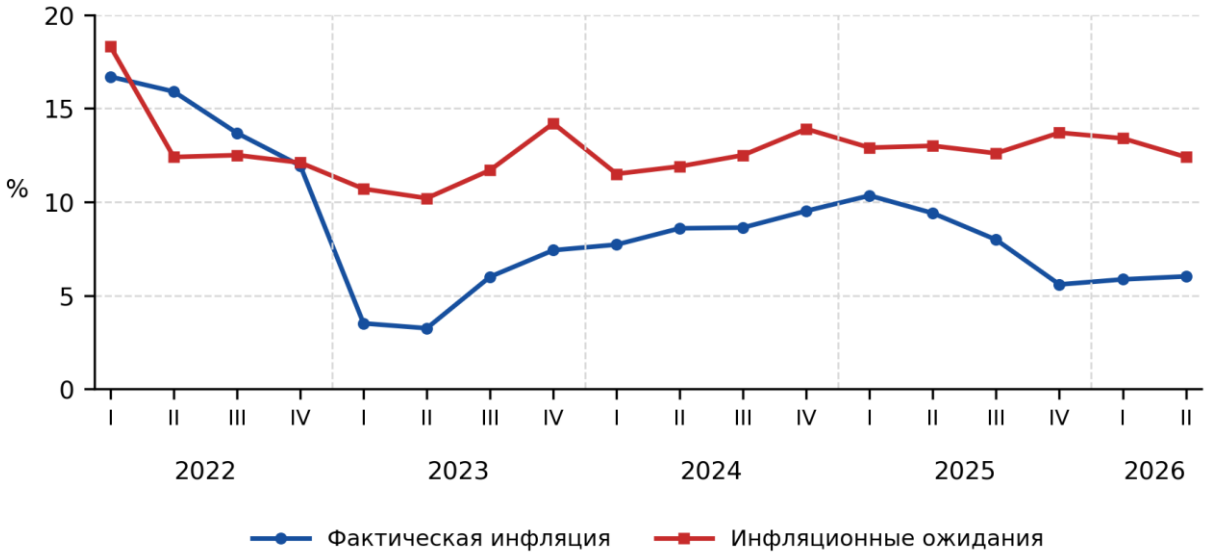

Рис. 1. Динамика годовой инфляции и инфляционных ожиданий населения России в 2022–2026 гг., %

Показатель / квартал	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**	**2026**
Инфляция — I кв.	16,69	3,51	7,72	10,34	5,86
Ожидания — I кв.	18,30	10,70	11,50	12,90	13,40
Инфляция — II кв.	15,90	3,25	8,59	9,40	6,02
Ожидания — II кв.	12,40	10,20	11,90	13,00	12,40
Инфляция — III кв.	13,68	6,00	8,63	7,98	—
Ожидания — III кв.	12,50	11,70	12,50	12,60	—
Инфляция — IV кв.	11,94	7,42	9,52	5,59	—
Ожидания — IV кв.	12,10	14,20	13,90	13,70	—

Таблица 1 - Динамика годовой инфляции и инфляционных ожиданий населения России в 2022–2026 гг., %

Примечание: значения приведены на конец каждого квартала; «—» — период не включён.

Источник: составлено по данным Росстата [7] и Банка России [6].

Представленные данные показывают, что на протяжении рассматриваемого периода инфляционные ожидания населения не всегда соответствовали фактической динамике потребительских цен. Особенно заметные изменения наблюдались в 2022 году, когда российская экономика столкнулась с резким усилением внешних ограничений и экономической неопределённости. В марте годовая инфляция достигла 16,69 %, а инфляционные ожидания населения составили 18,3 %. Однако уже во втором квартале ожидания снизились до 12,4 %, тогда как фактическая инфляция оставалась на уровне 15,9 %.

В 2023 году ситуация изменилась. На фоне замедления фактической инфляции ожидания населения сохранялись на сравнительно высоком уровне. Например, в марте годовая инфляция составляла 3,51 %, тогда как ожидаемый рост цен достигал 10,7 %. Разница между показателями превысила семь процентных пунктов. Это свидетельствует о том, что снижение текущей инфляции не обязательно сопровождается сопоставимым улучшением представлений населения о будущей динамике цен.

В течение 2024 года фактическая инфляция вновь ускорилась, достигнув к декабрю 9,52 %. Одновременно инфляционные ожидания населения увеличились до 13,9 %. Такая динамика показывает, что ожидания могут изменяться не только под влиянием официальных макроэкономических показателей, но и в зависимости от личного опыта потребителей, прежде всего изменения стоимости повседневных товаров и услуг [3, 4].

Особый интерес представляет период 2025-2026 годов. Несмотря на снижение фактической инфляции, инфляционные ожидания населения оставались относительно высокими. К концу 2025 года годовая инфляция снизилась до 5,59 %, тогда как ожидаемый рост цен составлял 13,7 %. Во втором квартале 2026 года показатели составляли соответственно 6,02 % и 12,4 %. Сохранение такого разрыва указывает на определённую устойчивость

инфляционных ожиданий, которые не всегда быстро реагируют на улучшение текущей ценовой ситуации.

С точки зрения экономической безопасности подобное расхождение имеет существенное значение. Если население продолжает ожидать значительного роста цен даже при замедлении инфляции, это может поддерживать стремление совершать покупки заранее и изменять привычные способы сбережения денежных средств. В свою очередь, подобное поведение способно создавать дополнительное давление на потребительский рынок и затруднять закрепление ценовой стабильности.

Экономическая неопределённость оказывает влияние не только на потребительское поведение населения, но и на состояние финансового рынка. В научной литературе инфляционные ожидания участников финансового рынка рассматриваются в том числе через показатели доходности государственных облигаций [1]. Одним из наиболее наглядных показателей реакции инвесторов на изменение экономической ситуации является индекс Московской биржи (IMOEX). Его динамика позволяет проследить настроения участников фондового рынка, включая представителей бизнеса и частных инвесторов, располагающих капиталом для вложения в ценные бумаги.

Экономические и геополитические новости способны влиять на представления населения о будущем росте цен, устойчивости национальной валюты и сохранности сбережений. Значение имеют как негативные события, усиливающие неопределённость, так и положительные изменения, способствующие восстановлению уверенности в экономической стабильности. Аналогичным образом на поступающую информацию реагируют участники финансового рынка, пересматривая свои оценки рисков и перспектив российских компаний.

При этом проведённое сопоставление не позволяет установить прямую зависимость между динамикой индекса Московской биржи и инфляционными

ожиданиями населения. Различия в интересах и оценках экономической ситуации могут приводить к противоположной реакции потребителей и инвесторов на одни и те же события. Это особенно заметно при рассмотрении наиболее значимых экономических и геополитических потрясений последних лет.

Реакцию российского фондового рынка на наиболее значимые экономические и геополитические события можно проследить по динамике индекса Московской биржи за 2022-2026 гг., представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Динамика индекса Московской биржи (IMOEX) в 2022–2026 гг. с обозначением ключевых экономических и геополитических событий. Источник: составлено по данным Московской биржи [8].

Стартом значительных потрясений для российского финансового рынка стало начало военных действий на Украине 24 февраля 2022 года. Последовавшее усиление санкционного давления сопровождалось резким падением котировок российских компаний и ростом экономической неопределённости. По итогам торгов индекс Московской биржи снизился на 33,28 %, достигнув 2 058,12 пункта. Подобная реакция отражала резкое

ухудшение настроений инвесторов и пересмотр ими рисков вложения капитала. Одновременно среди населения усилились опасения относительно устойчивости рубля, доступности товаров и дальнейшего роста потребительских цен. Данный период показывает, как масштабное геополитическое событие способно одновременно влиять на финансовый рынок и инфляционные ожидания.

Следующий заметный эпизод произошёл 21 сентября 2022 года после объявления частичной мобилизации. Индекс Московской биржи по итогам торгов снизился на 3,83 %, до 2 130,71 пункта. Участники рынка вновь пересматривали свои представления о продолжительности геополитической напряжённости и связанных с ней экономических рисках. Это свидетельствует о том, что даже после первоначальной адаптации экономики новые события способны вызывать повторное усиление неопределённости. Вместе с тем в течение 2023 года российский фондовый рынок продемонстрировал заметное восстановление, несмотря на сохранение внешнеэкономических ограничений. Подобная динамика показывает, что настроения инвесторов зависят не только от наличия угроз, но и от способности экономики и отдельных компаний приспосабливаться к изменившимся условиям.

В 2024 году значительное влияние на российский финансовый рынок оказывала денежно-кредитная политика Банка России. На фоне повышенного инфляционного давления регулятор последовательно ужесточал условия кредитования, а в октябре повысил ключевую ставку до 21 % годовых. Высокая стоимость заёмных средств ограничивала возможности финансирования инвестиционных проектов, одновременно повышая привлекательность банковских депозитов и облигаций по сравнению с акциями. Однако 20 декабря 2024 года решение Банка России сохранить ключевую ставку на прежнем уровне вызвало положительную реакцию

фондового рынка.[1] По итогам торгов индекс Московской биржи вырос на 9,19 %, достигнув 2 638,42 пункта. Участники рынка, допускавшие дальнейшее повышение ставки, восприняли решение регулятора как более благоприятное, чем ожидалось. Данный пример показывает, что поведение инвесторов во многом зависит от того, насколько принятые решения оправдывают их ожидания.

Другим показательным событием стали сообщения о телефонном разговоре президентов России и США 12 февраля 2025 года и возможном начале переговорного процесса по урегулированию украинского конфликта.[2] На следующий день индекс Московской биржи вырос на 5,99 %, достигнув 3 206,97 пункта. Положительная реакция инвесторов была связана с ожиданиями возможного снижения геополитической напряжённости и улучшения условий деятельности российских компаний. При этом сами переговорные перспективы ещё не означали фактического снятия санкций или изменения экономических ограничений. Следовательно, стоимость финансовых активов может изменяться под влиянием предполагаемых будущих событий ещё до возникновения их реальных экономических последствий.

Особый интерес представляет обострение конфликта вокруг Ирана в конце февраля 2026 года. Военные действия и возникшие угрозы судоходству через Ормузский пролив усилили опасения относительно стабильности мировых поставок нефти, что способствовало повышению нефтяных котировок.[3] Для российской экономики данная ситуация имела неоднозначное значение. С одной стороны, рост мировых цен на нефть создавал предпосылки для увеличения экспортной выручки российских нефтедобывающих

[1] Банк России. Решение по ключевой ставке от 20.12.2024. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=20122024_133000key.htm

[2] Песков: для установления контактов РФ и США потребуется определенное время // ТАСС. — 14.02.2025. — URL: https://tass.ru/politika/23141101 (дата обращения: 11.10.2026).

[3] Рынок акций РФ начал неделю с роста вслед за нефтью // Интерфакс. — 02.03.2026. — URL: https://www.interfax.ru/business/1075616 (дата обращения: 11.10.2026).

компаний и последующего роста нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет. С другой стороны, расширение геополитической нестабильности сопровождалось рисками для международной торговли, финансовых рынков и мировой экономики.

Реакция российского фондового рынка на эти события оказалась показательной. По итогам основной торговой сессии 2 марта 2026 года индекс Московской биржи вырос на 1,30 %, до 2 835,65 пункта. При этом акции отдельных нефтяных компаний продемонстрировали значительно более высокую доходность: «Роснефть» подорожала приблизительно на 8,8 %, а «Татнефть» — на 10,3 %. Подобная динамика отражала ожидания инвесторов относительно возможного увеличения доходов нефтяного сектора. Однако положительная реакция отдельных компаний не означала автоматического улучшения состояния всей российской экономики. Фактическое увеличение бюджетных поступлений зависит не только от мировых нефтяных цен, но и от объёмов экспорта, валютного курса, налогового регулирования и других факторов.

Рассмотренные данные показывают, что инфляционные ожидания населения выступают важным фактором экономической безопасности Российской Федерации. Их влияние проявляется не только в восприятии текущего роста цен, но и в изменении потребительского поведения, склонности к сбережениям и доверия к национальной валюте. При этом ожидания могут сохраняться на повышенном уровне даже в периоды замедления фактической инфляции, что создаёт дополнительные трудности для стабилизации экономики.

Анализ динамики индекса Московской биржи за 2022–2026 годы также показал значимость экономических и геополитических событий для формирования настроений участников рынка. Реакция инвесторов на отдельные новости нередко опережает их реальные экономические

последствия, а одно и то же событие может по-разному восприниматься населением, бизнесом и финансовым сектором.

В итоге укрепление экономической безопасности требует не только сдерживания инфляции и поддержания макроэкономической стабильности, но и повышения предсказуемости экономической политики, доступности достоверной информации и доверия к финансовым институтам. Снижение неопределённости способствует формированию более устойчивых ожиданий, создавая благоприятные условия для сбережений, инвестиций и долгосрочного экономического развития.

Использованные источники

1. Жемков, М. И. Измерение инфляционных ожиданий участников финансового рынка в России / М. И. Жемков, О. С. Кузнецова // Вопросы экономики. — 2017. — № 10. — С. 111–122. — DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-111-122.
2. Голощапова, И. Оценка инфляционных ожиданий российского населения методами машинного обучения / И. Голощапова, М. Андреев // Вопросы экономики. — 2017. — № 6. — С. 71–93.
3. Матевосова, А. М. Исследование инфляционных ожиданий российского населения в условиях санкций на основе больших данных / А. М. Матевосова // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 5. — С. 181–200. — DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_181_200.
4. Белоглазова, И. А. Инфляционные ожидания и восприятие инфляции населением: экспериментальные оценки и возможности для коммуникационной политики центрального банка / И. А. Белоглазова, А. А. Кориков, К. П. Юрченко // Journal of New Economy. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 50–68. — DOI: 10.29141/2658-5081-2025-26-1-3.
5. Агузарова, Л. А. Влияние инфляционных ожиданий на потребительское поведение домохозяйств / Л. А. Агузарова, Л. В. Бичикаева. — Текст : электронный. — DOI: 10.36871/u.i.k.2026.04.03.007. — URL: https://s-lib.com/issues/uik_2026_04_03_a7/ (дата обращения: 09.10.2026).
6. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/ (дата обращения: 09.10.2026).

7. Цены, инфляция. Индексы потребительских цен. — Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения: 09.10.2026).
8. Индекс МосБиржи (IMOEX). Архив значений. — Текст : электронный // Московская биржа : официальный сайт. — URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive (дата обращения: 09.10.2026).

УДК 34.09

Данилов И. Б., канд. юрид. наук
доцент
кафедра теории и истории государства и права
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Россия, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: в настоящей статье произведён анализ проблемы соотношения правовых систем Российской империи и её отдельных национальных регионов. Установлено, что одной из главных характеристик Российского государства являлась гибкость в решении вопросов о правовом статусе его национальных окраин, способах взаимосвязи местной и региональной власти, а также пределах действия местных правовых норм. Данное свойство порождает закономерный вопрос о множественности или единстве правовых систем внутри этого политического пространства. Установлено, что способ ответа на него определяется подходом к самому понятию «правовая система» и зависит от трактовки содержания данной категории. Даётся характеристика узкого и широкого подходов, производится оценка плюрализма правового пространства в рамках данных методологических рамок.

Ключевые слова: правовая система, партикуляризм, национальные окраины, национальный регион, местное право, обычное право, национально-территориальное устройство, региональное управление, империя, Российская империя.

Danilov I. B., Candidate of Legal Sciences
associate professor
Department of Theory and History of State and Law
Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russia

THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEGAL SYSTEMS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND ITS NATIONAL REGIONS IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Abstract: This article analyzes the relationship between the legal systems of the Russian Empire and its various national regions. It is established that a key

characteristic of the Russian state was its flexibility in addressing the legal status of its national borderlands, the mechanisms for interaction between local and regional authorities, and the scope of application for local legal norms. This feature gives rise to a fundamental question: whether the legal landscape within this political space was characterized by a plurality of legal systems or by a unified system. The study finds that the answer depends on how one defines and interprets the very concept of a "legal system." The article outlines both narrow and broad approaches to this concept and evaluates the pluralism of the legal space within these methodological frameworks.

Keywords: legal system, particularism, national borderlands, national region, local law, customary law, national-territorial structure, regional governance, empire, Russian Empire.

В настоящее время в юридической науке установился консенсус относительно признания плюрализма политико-правовых конструкций и форм присоединения новых территорий к составу Российской империи её имманентным свойством. Имперская модель предусматривала значительную гибкость в решении вопросов о статусе национально-территориального образования, объеме полномочий его местной власти и характере её связи с центральным правительством. К началу XIX в., с присоединением Финляндии, Польши и Бессарабии, Россия обрела настолько явно выраженную асимметрию и самобытность политического устройства, что это породило в науке споры о самой природе государства: является ли оно всё ещё единым или представляет собой унию, в которой состоят несколько самостоятельных государственных образований [4] . Исключительно перспективным в этой связи представляется исследование правовой системы, складывающейся в государстве в столь необычных исторических условиях.

В ходе присоединения новых регионов к составу Российской империи и формирования её национальных окраин активно применялся инструментарий автономизации. В науке отмечается, что существовала практика сохранения административной и правовой системы «развитых» народов при их

[4] Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. М., 1892. С. 193.

вхождении в состав Российской империи[5]. В отношении же отстающих территорий использовались принципы сохранения их традиционной системы местного управления и обычного права по причине невозможности подчинения их имперскому законодательству. Так, например, в силу социально-экономической отсталости сибирских племен, в XVII в. общественные отношения на этой территории регулировались собственным управлением и судом на основе местного обычного права, а представитель верховной власти занимался лишь фискальными и военными делами[6]. В социальной структуре Малороссии после ее присоединения длительный период времени значимую роль продолжало играть казачество и гетманское правление.

Правовая система Российской империи неизбежно обретала некоторые элементы партикуляризма. Для эффективного решения локальных проблем внутри национальных регионов активно применялись местные обычаи-традиции, а также практиковалось внесение частных изменений в общеимперское законодательство с целью его адаптации к условиям жизни региона, его политическому, социальному, экономическому своеобразию. В отдельных регионах Российской империи, присоединенных в процессе завоевания или культурной интеграции, сохраняли свое действие местные законодательные акты. Такая ситуация порождала определенный дуализм правовой системы, основывающейся одновременно как на общеимперском законодательстве в отношении основных губерний, так и на местных источниках права в отношении периферийных территорий.

Обоснованным и значимым представляется вопрос о том, как в целом следует рассматривать правовую действительность Российской империи XIX – начала XX веков: как единую правовую систему, характеризующуюся

[5] Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998. – С. 4.
[6] Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. : памяти учителя, профессора Д. А. Корсакова / В. Огородников. – Иркутск : [б. и.], 1920. – С. 16.

дуализмом источников права, или как совокупность множества правовых систем: общеимперской и местных. Его разрешение требует предварительного обоснования подхода к определению самого понятия «правовая система». В современной науке представлены различные точки зрения на этот вопрос.

Зачастую авторы значительно размывают содержание представленной дефиниции, избегая прямого ответа на вопрос о том, что именно включает в себя правовая система, какие элементы охватывает. Так, например, В. Д. Перевалов указывает: «Правовую систему можно определить как целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей». [7] Таким образом, содержанием правовой системы называются некоторые «правовые явления», круг которых прямо не конкретизируется.

Соглашаясь в целом с тем, что правовая система – комплексная научная категория, включающая в себя значительное число различных правовых явлений, исследователи принципиально по-разному отвечают на вопрос о ее структуре. Так, сторонники узкого подхода, сводят правовую систему к системе права или к системе законодательства. Например, известный советский и российский учёный-правовед Ю. А. Тихомиров определял правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов»[8]. Сторонники широкого подхода расширяют содержание этого понятия до всего комплекса правовых явлений, существующих в обществе, отождествляя его со всей правовой действительностью. Так, например, Н. И. Матузов и А. В. Малько указывают,

[7] Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М, 2024. – С. 370.
[8] Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 33.

что правовая система – это «интегрирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность»[9]. Л. П. Рассказов включает в состав правовой системы нормативный, институциональный и социологический элементы, содержащие такие компоненты как право, правовые принципы, источники права, систему права, систему законодательства, органы государственной власти, правосознание, правовую культуру, юридическую практику, юридическую технику[10].

Таким образом, содержание понятия правовой системы в современной юридической науке не является однозначным. Круг охватываемых им явлений значительно отличается в зависимости от избираемого подхода.

Комплексный анализ особенностей правового устройства регионов Российской империи и соотнесение их с теоретическими подходами к пониманию правовой системы позволяет сформулировать концептуальный вывод. Так, использование в качестве методологической основы узкого подхода, сводящего правовую систему, по существу, к массиву нормативно-правовых актов и правовых принципов, приводит к неизбежному выводу об одновременном существовании нескольких правовых систем внутри российского государства. Очевидным является наличие в регионах России местных источников права и собственного законодательства. Локальные правовые нормы образовывали обособленные системы права, которые иногда включали в себя правовые институты и вовсе неизвестные общеимперскому праву. Например, в гражданском праве Великого Княжества Финляндского существовал институт самозащиты вещных прав, неизвестный Российскому законодательству[11].

[9] Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2004. – С. 85.
[10] Рассказов, Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л. П. Рассказов. - 7-е изд. – М, 2020. – С. 452.
[11] Серегин К. В. Сопоставление положений гражданского права Российской империи и гражданского права княжества Финляндского в сфере защиты вещных прав // Юридические исследования. 2019. № 4. С. 75.

Использование широкого подхода к пониманию правовой системы склоняет исследователя к выводу о единстве правовой системы, поскольку в качестве таковой подразумевается весь комплекс правовых явлений в рамках единого социального пространства, сложившегося в государственном образовании. Неразделимость общественного пространства в данном случае означает целостность и единство его правовой системы.

Использованные источники

1. Алексеев А. С. Русское государственное право. Конспект лекций. М., 1892. – 473 с.
2. Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998. – 151 с.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2004. – 245 с.
4. Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. : памяти учителя, профессора Д. А. Корсакова / В. Огородников. – Иркутск : [б. и.], 1920. – 45 с.
5. Рассказов, Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л. П. Рассказов. – 7-е изд. – М, 2020. – 475 с.
6. Серегин К. В. Сопоставление положений гражданского права Российской империи и гражданского права княжества Финляндского в сфере защиты вещных прав // Юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 68–75.
7. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М, 2024. – 552 с.
8. Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 31–39.

УДК 376.37

Ерохина А. С.
студент 4-го курса
факультет психологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
Россия, г. Тула
Васина Ю. М., канд. пед. наук
доцент
кафедра специальной психологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»
Россия, г. Тула

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТОРОНА РЕЧИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимосвязи просодической стороны речи и социальных эмоций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня. Обосновывается положение о том, что интонационно-выразительные средства речи выступают для ребёнка с речевым недоразвитием одним из наиболее доступных каналов эмоционального познания и самовыражения. Представлены результаты теоретического анализа и фрагмент эмпирического изучения особенностей восприятия и воспроизведения интонации детьми данной категории. Обозначены направления коррекционно-развивающей работы, обеспечивающие взаимосвязанное развитие просодики и социальных эмоций.

Ключевые слова: просодическая сторона речи, социальные эмоции, дошкольники с ОНР, интонационная выразительность, эмоциональная коммуникация, образовательная ситуация.

Erokhina A. S.
fourth-year student
Faculty of Psychology
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Russia, Tula
Vasina Yu. M., Candidate of Pedagogical Sciences
associate professor
Department of Special Psychology
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Russia, Tula

THE PROSODIC SIDE OF SPEECH AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL EMOTIONS IN SENIOR PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT (LEVEL III)

Abstract: The article deals with the problem of the relationship between the prosodic side of speech and social emotions in senior preschool children with general speech underdevelopment (level III). The authors substantiate the proposition that intonational and expressive means of speech serve as one of the most accessible channels of emotional cognition and self-expression for a child with speech underdevelopment. The results of a theoretical analysis and a fragment of an empirical study of the peculiarities of perception and reproduction of intonation by children of this category are presented. The directions of correctional and developmental work that ensure the interconnected development of prosody and social emotions are outlined.

Keywords: prosodic side of speech, social emotions, preschoolers with general speech underdevelopment, intonational expressiveness, emotional communication, educational situation.

Современная специальная педагогика всё настойчивее выходит за рамки собственно речевой коррекции, обращаясь к вопросам социально-эмоционального благополучия ребёнка с нарушением развития. Для старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня характерно не только недоразвитие лексико-грамматических средств, но и своеобразие эмоционально-личностной сферы, проявляющееся в бедности эмоционального опыта, трудностях распознавания чужих переживаний и неспособности адекватно выразить собственное состояние [4]. В этом контексте особую значимость приобретает просодическая сторона речи — тот пласт речевой деятельности, который напрямую связан с передачей эмоционального смысла высказывания.

Просодика, вслед за Н.И. Жинкиным, понимается как совокупность ритмико-интонационных свойств речи, включающих интонацию, тембр, темп, ритм, паузы, логическое и фразовое ударение, мелодику и модуляции голоса [1]. Именно эти компоненты обеспечивают не только разборчивость и выразительность речи, но и её эмоциональную «окрашенность»: способность

голосом передать радость, сочувствие, огорчение, удивление. Е.В. Лаврова подчёркивает, что у детей с ОНР III уровня интонационно-выразительная сторона речи страдает: голос нередко тихий или чрезмерно громкий, модуляции по высоте и силе затруднены, речь монотонна, нарушен тембр, темп речи часто ускорен [3]. Эти особенности ограничивают ребёнка в возможности быть понятым и понимать других в эмоциональном плане.

Связь просодики и социальных эмоций носит двусторонний характер. С одной стороны, распознавание эмоционального состояния собеседника в значительной степени опирается на интонационный контур высказывания: вопросительная интонация может передавать удивление или тревогу, восклицательная — радость или гнев, пауза — сомнение или обиду. Ребёнок, не владеющий просодическим «кодом» эмоций, оказывается неспособен точно интерпретировать социальную ситуацию, а значит, и выстроить адекватное взаимодействие. С другой стороны, выражение собственных социальных эмоций — сочувствия, радости за другого, огорчения из-за неудачи сверстника — требует интонационной гибкости, владения оттенками голоса. Как показывают данные экспериментальных исследований, лишь небольшая часть детей с ОНР самостоятельно справляется с воспроизведением нужной интонации в стихотворном тексте, остальные нуждаются в подсказках или не выполняют задание вовсе [3].

Эти данные согласуются с положением И.Ю. Кондратенко о том, что нарушения просодики у детей с ОНР осложняют овладение навыками межличностного взаимодействия и затрудняют усвоение норм социального поведения [2]. Ребёнок, не умеющий интонационно выразить сочувствие или различить в голосе взрослого одобрение и недовольство, оказывается в своеобразной эмоциональной изоляции даже при формально сохранном желании общаться.

Вместе с тем анализ коррекционно-развивающей практики показывает, что целенаправленная работа над просодической стороной речи может выступать эффективным ресурсом формирования социальных эмоций. О.С. Павлова отмечает, что дети с речевыми нарушениями эффективнее усваивают информацию об эмоциях при опоре на действие, наглядность и непосредственное проживание эмоционально значимых ситуаций, а не только на словесное объяснение [4]. Образовательные ситуации, в которых ребёнок упражняется в интонационном выражении различных эмоциональных состояний (радости, грусти, удивления, сочувствия), одновременно решают две задачи: совершенствуют просодические умения и расширяют эмоциональный репертуар. Театрализованная деятельность, ролевые диалоги, упражнения на передачу голосом настроения персонажа создают естественный контекст для такого взаимосвязанного развития. Важно, что опора на просодику позволяет обойти речевой барьер: даже при ограниченном словаре ребёнок способен выразить эмоциональное отношение через интонацию, тембр, темп, паузу. М.И. Чистякова подчёркивает, что психогимнастические этюды, построенные на невербальном выражении эмоций, делают переживание «телесно ощутимым» и доступным для осознания [6], а соединение таких этюдов с интонационными упражнениями усиливает эффект обоих направлений.

В рамках эмпирического изучения, проводившегося на базе дошкольной образовательной организации, были получены данные, подтверждающие дефицитарность просодической стороны речи у старших дошкольников с ОНР III уровня. Дети испытывали выраженные трудности при различении эмоциональной интонации взрослого, часто ориентировались лишь на содержание высказывания, игнорируя его интонационную окраску. При воспроизведении эмоционально окрашенных фраз дети демонстрировали монотонность, неспособность изменить высоту и силу голоса в соответствии

с заданной эмоцией, затруднялись в передаче сочувственной, утешающей интонации. Наиболее доступными для распознавания оказались ярко выраженные эмоции радости и гнева, тогда как сочувствие, обида, удивление оставались вне зоны уверенного опознания.

Полученные данные позволяют обозначить ключевые направления работы. Первое направление — развитие восприятия просодических компонентов эмоциональной речи: упражнения на различение интонации взрослого, аудиозаписей, голосов персонажей. Второе направление — формирование умения воспроизводить эмоциональную интонацию в собственной речи: этюды, игры-драматизации, упражнения на передачу голосом настроения героя. Третье направление — интеграция просодических упражнений в образовательные ситуации, направленные на развитие социальных эмоций, что позволяет ребёнку не просто «потренировать» интонацию, а прожить эмоционально значимую ситуацию и выразить своё отношение к ней доступными средствами.

Таким образом, просодическая сторона речи является не просто технической составляющей речевой деятельности, а значимым ресурсом социально-эмоционального развития дошкольника с ОНР. Нарушения интонационной выразительности затрудняют как понимание ребёнком эмоций окружающих, так и выражение собственных социальных чувств, что ограничивает полноценное общение. Включение просодических упражнений в систему работы по формированию социальных эмоций позволяет сделать коррекционный процесс более целостным и ориентированным на реальные коммуникативные потребности ребёнка. Дальнейшее изучение этой взаимосвязи представляет интерес как для теории специальной педагогики, так и для практики дошкольного образования детей с нарушениями речи.

Использованные источники

1. Жинкин Н.И. Механизмы речи. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. — 370 с.

2. Кондратенко И.Ю. Формирование эмоциональной лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи. — СПб.: КАРО, 2019. — 240 с.
3. Лаврова Е.В. Нарушения голоса у детей и подростков // Логопедия: учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / под ред. Л.С. Волковой. — М.: ВЛАДОС, 2004. — С. 625–640.
4. Павлова О.С. Коррекция эмоционально-личностной сферы детей с речевыми нарушениями. — М.: ТЦ Сфера, 2021. — 128 с.
5. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Программа логопедической работы по преодолению общего недоразвития речи у детей. — М.: Просвещение, 2008. — 272 с.
6. Чистякова М.И. Психогимнастика. — М.: Просвещение, 1995. — 160 с.

УДК 376.3

Ерохина А. С.
студент 4-го курса
факультет психологии
Филина Н. А.
студент 4-го курса
факультет психологии
Мартынова И. С.
старший преподаватель
кафедра специальной психологии,
дефектологии и социальной работы
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Россия, г. Тула

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВОК У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ: ПОШАГОВАЯ МОДЕЛЬ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ

Аннотация: Статья посвящена методике формирования пространственных ориентировок у старших дошкольников с ДЦП в рамках замещающего онтогенеза. Описана пошаговая модель коррекционной работы — от осознания собственного тела до ориентировки на листе и схеме помещения — с указанием приёмов, средств и условий перехода между шагами. Показана дифференциация приёмов в зависимости от формы ДЦП и сопутствующих нарушений. Материал адресован дефектологам, психологам и воспитателям, работающим с детьми с двигательными расстройствами.

Ключевые слова: ДЦП, старший дошкольный возраст, замещающий онтогенез, образ тела, пространственные ориентировки, работа на плоскости, спастическая диплегия, гемипарез, гиперкинезы.

Erokhina A. S.
fourth-year student
Faculty of Psychology
Filina N. A.
fourth-year student
Faculty of Psychology
Martynova I. S.
senior lecturer
Department of Special Psychology, Defectology and Social Work
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Russia, Tula

FORMATION OF SPATIAL ORIENTATIONS IN PRESCHOOLERS WITH CEREBRAL PALSY: A STEP-BY-STEP MODEL OF CORRECTIONAL WORK

Abstract: The article is devoted to the methodology of forming spatial orientations in senior preschoolers with cerebral palsy within the framework of substitute ontogenesis. A step-by-step model of correctional work is described — from awareness of one's own body to orientation on a sheet of paper and a room scheme — indicating techniques, means and conditions for transition between steps. The differentiation of techniques depending on the form of cerebral palsy and concomitant disorders is shown. The material is addressed to defectologists, psychologists and educators working with children with motor disorders.

Keywords: cerebral palsy, senior preschool age, substitute ontogenesis, body image, spatial orientations, work on a plane, spastic diplegia, hemiparesis, hyperkinesis.

В сопровождении дошкольников с ДЦП формирование пространственных ориентировок часто считается второстепенным по отношению к двигательной коррекции. Однако эта линия определяет школьную готовность: без неё затруднены ориентировка на листе, графика, понимание предлогов и пространственных терминов, а позже — письмо и чтение. У детей с ДЦП образ тела складывается с задержкой: части тела осознаются позже, страдает различение правой и левой сторон, отношений «спереди — сзади — между — над — под» [1]. Поэтому данное направление — обязательный компонент сопровождения.

Образ тела — интегративный образ собственного тела, включающий ощущение границ, расположения частей и их соотношения; он служит фундаментом пространственных представлений [5]. Пространственные ориентировки — способность воспринимать и воспроизводить форму, величину, взаимоположение объектов, ориентироваться в трёхмерном и плоскостном пространстве [1]. Метод замещающего онтогенеза (МЗО) А. В. Семенович — технология сенсомоторной коррекции, опирающаяся на прохождение нереализованных этапов развития; его база — концепция А. Р. Лурия о трёх функциональных блоках мозга, а воздействие строится как

последовательная активация энергетического блока, блока приёма и переработки информации, затем блока программирования и контроля [3][5].

ДЦП — неоднородная группа нарушений, поэтому средства подбираются по форме заболевания и сопутствующим расстройствам [2]. При спастической диплегии (наиболее частой, часто с сохранным интеллектом) ведущими являются спастика в нижних конечностях и трудности вертикальной позы; подходят упражнения с опорой и фиксацией, задания сидя или лёжа [2]. При гемипарезе центральная мишень — асимметрия: ребёнок осваивает пространство «одной рукой», поэтому важна маркировка ведущей стороны (браслет, метка) [1]. При гиперкинезах нужны приёмы стабилизации (утяжелённые предметы, закреплённый лист, опора локтя) и короткие дробные задания [2]. При атонически-астатической форме важны проприоцептивная нагрузка и медленный ритмичный темп с поддержкой [4]. При двойной гемиплегии темп замедляется, а средства опираются на сохранные анализаторы и замещающие действия — например, «води куклу по плану» [2].

Работа начинается с тела. Цель первого шага — сформировать ощущение границ тела, выделение частей и их взаиморасположения; используются телесно-ориентированные упражнения с речевым сопровождением [4]. Продуктивны контрастное напряжение и расслабление («ножка напряглась — ножка отдыхает»), дающее при спастике ощущение «своей» конечности [4][5]; пассивно-активная гимнастика с называнием движения и части тела, помогающая отделять произвольное усилие от тонуса; локализация прикосновения (показ места на себе, взрослом, схеме тела). При атонически-астатической форме эффективны глубокое надавливание и прокатывание массажного мяча с называнием частей — слабый тонус требует более интенсивной проприоцептивной стимуляции [4]. Средства: массажные мячи, тактильные мешочки, мягкие модули, зеркало в полный рост, схемы

тела. Приём «зеркального соотнесения» (показ на себе, на взрослом, на отражении) при гемипарезе позволяет увидеть паретичную сторону как «свою» [1]; цветной браслет на ведущую руку — внешняя опора для различения правого и левого [1][2]. Игры с мячом (прокатывание по руке, ноге, спине с называнием части тела, остановка в точке) уточняют образ тела и дают проприоцептивную нагрузку [4].

Когда ребёнок уверенно показывает части тела и соотносит их с телом взрослого, вводится второй шаг — определение положения объектов относительно себя, в реальном пространстве группы. Используются перемещения предметов по инструкции («Положи мишку перед собой», «Поставь кубик справа», «Спрячь мяч за спиной») с обязательным проговариванием [1]; при дизартрии допустимы жестовые ответы [2]. Серийные перемещения (несколько предметов в заданные позиции) тренируют и ориентировку, и удержание программы, что важно при ДЦП. Полезны перемещения самого ребёнка по инструкции («Встань перед столом», «Подойди к окну»): при спастической диплегии — с опорой, при гиперкинезах — медленно с фиксацией конечного положения. При гемипарезе продуктивен приём «двух рук»: предмет перемещается сначала паретичной рукой с поддержкой, затем ведущей, что закрепляет связь «движение — направление — слово». Средства: крупные игрушки, кубики, мягкие модули, напольные маркеры, стрелки и ленты. Напольные маркеры превращают абстрактное «справа» в зримую точку [1][2]; при спастике они снижают нагрузку (не нужно одновременно балансировать и вспоминать, где «право»), при гиперкинезах работают как «цель», частично гася избыточные движения [2].

Переход к листу запаздывает, так как требует удержания трёх планов: положения тела, руки и изображения [1]. Начинают с листа А3, закреплённого вертикально или под наклоном: это снижает нагрузку на позу и позволяет

видеть лист целиком [1][2]. При спастической диплегии наклонный мольберт предпочтительнее стола (физиологичнее для глазодвигательной координации, снижает спастику сгибателей); при гиперкинезах лист жёстко фиксируется (планшет с бортиком, кнопки, липкая лента) [1][2]. Первые упражнения — размещение: «Посади бабочку в верхний правый угол», «Проведи дорожку от мишки к домику»; используется приём «оживления углов» (постоянные персонажи или цветные метки). Средства: листы А3 с границами и углами-метками, наклейки, магниты, штампики, утолщённые карандаши и фломастеры с насадками [1][2]. При гемипарезе насадка-фиксатор включает паретичную руку хотя бы на уровне удержания; при спастике утолщённый корпус снижает усилие захвата [2]. Приём «дорожек»: ребёнок проводит по заранее нанесённым линиям пальцем, затем фломастером, затем выкладывает по ним мелкие предметы — это совмещает ориентировку на плоскости с графомоторной подготовкой и тактильной стимуляцией [1]; при атонически-астатической форме выкладывание даёт дополнительную проприоцептивную нагрузку [4].

Завершающий шаг — соотнесение плоскостного изображения с реальным пространством: ребёнок видит в плане группы модель места, где он находится [1]. Приём «найди себя на плане»: на крупной схеме группы (контуры мебели и зон) ребёнок размещает свою фотографию или фишку; затем — «Покажи, где стоит кукольный шкаф», «Проведи дорожку от стола до двери» [1][2]. План должен быть крупным, лаконичным и неизменным в течение серии занятий [1]. Средства: план А2, магнитная доска, фишки с фотографиями, стрелки. Для детей с тяжёлыми двигательными ограничениями применяется приём «води куклу по плану»: ребёнок перемещает фигурку по схеме, проговаривая маршрут, — это отрабатывает пространственные отношения без реального перемещения [3][5]; при двойной

гемиплегии приём становится основным, при гиперкинезах кукла должна быть крупной и утяжелённой [1][2].

Последовательность не жёсткая: возврат на предыдущий шаг допустим. Критерий перехода — самостоятельное выполнение задания с минимальной помощью взрослого (одна подсказка вместо совместного действия) [5]. Оптимальная частота — одно занятие в неделю с дефектологом или психологом и ежедневное короткое (5–7 минут) закрепление в режимных моментах. Важное условие — доступность средств по двигательным возможностям: если ребёнок не дотягивается до верхнего угла листа, лист располагается ниже; если не удерживает фломастер, используется штамп или наклейка. Замещающий онтогенез предполагает не «тренировку слабого звена через преодоление», а обходной путь через сохранные функции [5].

Таким образом, формирование пространственных ориентировок у дошкольников с ДЦП в логике замещающего онтогенеза — не набор разрозненных игр, а последовательность «тело — пространство „от себя“ — лист — план», где каждый шаг опирается на предыдущий. Дифференциация средств по формам ДЦП позволяет педагогу подбирать приёмы под двигательный профиль ребёнка [1][2], а понятные критерии перехода дают возможность вовремя остановиться, вернуться назад или двигаться дальше, не форсируя результат.

Использованные источники

1. Кузнецова, Г. В. Особенности изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с детским церебральным параличом : монография / Г. В. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Логомаг, 2016. — 148 с. — ISBN 978-5-905025-41-9.
2. Левченко, И. Ю. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата : учебное пособие / И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько. — Москва : Академия, 2001. — 192 с.
3. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии : учебное пособие / А. Р. Лурия. — Москва : Академия, 2003. — 384 с. — ISBN 5-7695-1011-2.

4. Мамайчук, И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. — Санкт-Петербург : Речь, 2006. — 400 с. — ISBN 5-9268-0166-4.
5. Семенович, А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста : учебное пособие / А. В. Семенович. — 5-е изд. (эл.). — Москва : Генезис, 2017. — ISBN 978-5-98563-501-0.

УДК 33.338

Круглова О. В., кандидат экономических наук
доцент
кафедра «Инновационные
технологии менеджмента»
Русакова А. В.
студент 2-го курса
факультет управления и социально-технических сервисов
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина
Россия, г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ: СОДЕРЖАНИЕ, СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности развития малых городов, специфика и особенности данного процесса. Изучены основные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие малого города. Представлено исследование теоретических аспектов сущности малых городов с точки зрения разных авторов. Выделено особое место значимости малых городов для государства.

Ключевые слова: малый город, развитие, социально-экономическое развитие, качество жизни, факторы

Kruglova O. V., Candidate of Economic Sciences
associate professor
Department of Innovative Management Technologies
Rusakova A. V.
second-year student
Faculty of Management and Social and Technical Services
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Russia, Nizhny Novgorod

DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS: CONTENT, SPECIFICS AND FEATURES

Abstract: The article discusses the features of the development of small cities, the specifics and features of this process. The main factors influencing the socio-economic development of a small city are studied. A study of the theoretical aspects of the essence of small cities from the point of view of different authors is presented. Special attention is paid to the importance of small towns for the state.

Key words: small town, development, socio-economic development, quality of life, factors

Процесс развития малых городов представляет собой сложный и многогранный феномен, охватывающий различные аспекты и изучаемый в рамках разнообразных дисциплин, таких как философия, социология, экономика и другие науки. В данном исследовании акцент будет сделан на интерпретации термина в экономическом и социологическом контекстах, с особым упором на малые города.

И. Н. Ильина указывает на многозначность понятия «развитие» и требует тщательного анализа. По мнению автора, развитие это постоянная динамика, это процесс во времени, охватывает функциональные и структурные изменения[12]. Развитие способствует повышению качества жизни населения, делая акцент на экономические и социальные составляющие.

Автор Н. П. Носова, считает, что в первую очередь на развитие городов оказывают влияние ряд характеристики, сказывающиеся на социально-экономическом положении.[13]. К числу таковых относятся: демографические аспекты (естественный и миграционный прирост, структура населения и его численность); экономические параметры (развитие производственного сектора, инвестиционные вливания, финансовая стабильность бюджета и уровень строительной активности); социальные факторы (степень занятости, уровень образования, средний доход населения, медицинское и санитарное обеспечение, культурные мероприятия, система социальных гарантий, доступность жилых помещений); инфраструктурные компоненты (системы коммунальных услуг, дороги, транспортное сообщение, рыночные условия); экологические показатели (уровень загрязнения природной среды).

[12] Ильина, И.Н. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для вузов / И. Н. Ильина [и др.] ; под общей редакцией Ф. Т. Прокопова. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 351 с.
[13] Носова, Н. П. Введение в специальность: государственное и муниципальное управление: учебное пособие для вузов / Н. П. Носова. - 3-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 187 с.

Таким образом, развитие малых городов осуществляется посредством нахождения общего баланса всех перечисленных факторов, что способствует значительному улучшению качества жизни местных жителей. Процесс развития, как правило, имеет сложный характер и включает в себя множество изменений, способствующих возникновению положительных и отрицательных последствий в социальной и экономической сферах.

Малые города являются составляющими административных единиц, от деятельности которых зависит жизнь малых населенных пунков, окружающие такие малые города, и отдаленно находящиеся от центральных городов. В малых городах порой сосредотачиваются предприятия различных отраслей, начиная от науки, заканчивая тяжелой промышленностью, туризмом, транспортом. Хотя малым городам далеко до крупных центральных городов, но жизнь последних за частую зависит от малых городов, так как там чаще всего развито сельское хозяйство, продукция которых поступает на прилавки крупных городов. Малые города сохраняют традиции народов, культуру, ремесло.

Исследования малых городов России показал высокую степень влияния на экономическую и социальную составляющую между крупными и малыми городами, порой уровень развития очень отличается, в первую очередь в численности населения, инфраструктура, транспортная развязка, культурный досуг, образование, медицина, что негативно сказывается на развитии малых городов. В силу нехватки определенных условий, население перебирается в крупные города, особенно это наблюдается среди молодежи, которая после окончания школы устремляется в крупные города, думая, что именно там есть больше перспектив. Так проведенные исследования среди выпускников г. Володарска Нижегородской области показали, что 70% уедут после получения аттестация поступать в ВУЗы в Москву, Санкт-Петербург, Казань

и обратно не собираются возвращаться. И малые города и так страдают демографическим спадом, но и еще больше теряют население.

Малые города зачастую являются связующим транспортным звеном между крупными городами, что позволяет держать таким городам на плаву.

Очень часто именно в малых городах сосредотачиваются научно-исследовательские центры, промышленные предприятия, являясь градообразующим предприятием, где работает большая половина населения и тем самым повышая уровень жизни населения.

Именно малые города порой определяются геополитическое положение государства, сохраняя культурные и многонациональные традиции, содействуя экономической сплоченности и укреплению целостности России.

Малые населенные пункты зачастую действуют на отдельных стадиях производственного цикла либо вовсе исключают таковые: подобная гибкость позволяет им адаптировать экономические стратегии в условиях внешних ограничений. В результате малые города сохраняют стабильность и развивают экономику, перестраиваясь под новые реалии.

Ю. Н. Шедько анализирует как позитивные, так и негативные стороны существования малых городов в Российской Федерации. В числе негативных пунктов находятся:[14]

- узкий профиль отраслевой специализации и острую нехватку квалифицированных трудовых ресурсов. Ситуация ограничивает доступ к современным технологиям и вызывает ухудшение материально-технической базы. Устремление к низким уровням производства непосредственно отражается на качестве и объемах производимых изделий;

[14] Шедько, Ю.Н. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Шедько [и др.] ; под редакцией Ю. Н. Шедько. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 205 с.

- транспортная доступность имеет решающее значение. Нехватка транспорта и общее состояние подвижного состава влияет на общее положение города, затрудняя передвижение населения;

-снижение рождаемости в малых городах приводит к сокращению численности молодежи и превалирование населения пенсионного возраста, снижение трудоспособного населения, влечет к закрытию предприятий и снижению качества жизни;

-образовательная система сталкивается со множественными проблемами и ограничениями: отсутствие высшего образования заставляет молодежь уезжать из города, приводит к дефициту квалицированных кадров, приводит к тому, что работодатели снижают уровень заработной платы, что так же сказываются на качестве жизни;

-ограниченное количество ресурсов, что заставляет быть зависим от поставок сырья и ресурсов, повышению цен на конечные продукты.

Исходя и вышеизложенного, можно сделать вывод, что решение проблем малых городов по требует комплексного подхода: вложение инвестиций в развитие инфраструктуры, открытие ВУЗов, хотя бы филиалов, поддержка малого, среднего и крупного бизнеса, привлечение молодежи обратно в город, строительство жилья и конечно развитие культурного досуга.

Малые города подвержены рискам сильнее, чем крупные. Это особенно заметно в случае, когда они удалены от крупных административных центров и зависят от внешних экономических источников. В отсутствие внешней поддержки такие населенные пункты имеют все шансы оказаться в затруднительном финансовом положении.

Среди заслуг малых населенных пунктов стоит отметить:

- улучшение состояния окружающей среды;

- компактные формы проживания;

- наличие зон отдыха;

- непосредственная близость к производителям сельскохозяйственной продукции;

- малые города в крупных агломерациях, научные центры и транспортные узлы способны формировать более оптимальные условия для собственного развития.

Функциональное предназначение малых городов в структуре общественного разделения труда выступает фундаментом их активности, оказывая воздействие на текущее положение и эволюцию производственного сектора этих населенных пунктов. При этом следует учесть, что это предназначение может отображать как уникальные резервы конкретного региона (к примеру, муниципального образования или автономного округа), так и универсальные тенденции в масштабах всей страны. Претворение данного предназначения осуществляется посредством экономической специализации и формирования градообразующих отраслей.

Малые города занимают значимую позицию в геополитическом контексте России, обеспечивая сохранение социальной и экономической целостности страны. Именно малые города выступают хранителями исторического, культурного наследия, примером таких городов может послужить города Нижегородской области: Балахна, Городец, Семенов, это города, которые сохранили ремесло, традиции народа, своеобразный стиль жизни. Данные населенные пункты содействуют укреплению национальной безопасности и сплоченности государства, охватывающего обширные территории.

Немаловажным аспектов развития малых городов является жилье, условия проживания населения, ветхий фонд, стоимость жилья в новостройках, количество построенного жилья. Как показывает практика финансирование в данном направлении поступает по остаточному принципу и порой не доходит до малых городов. Интерес у строительных компаний

низкий, так как те цены, которые они предлагают для жителей, не подъемные, а администрация города не очень старается изменить данную ситуацию.

Каждый малый город уникален своими особенностями: географическое положение, демографические особенности, климат, сосредоточение промышленных предприятий, все это влияет на достижение результата. И применение ко всем малым городам одинаковых мероприятий развития невозможно без учета этих особенностей.

Подводя итоги из вышесказанного, можно сделать вывод, что на развитие малых городов, повышение уровня жизни населения зависит от развитой инфраструктуры, высокой социальной и экономической поддержки, развития промышленности, научно-исследовательского кластера.

Несмотря на сложности, особенности малых городов, именно они являются экономической опорой крупных городов.

Использованные источники

1. Ильина, И.Н. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для вузов / И. Н. Ильина [и др.] ; под общей редакцией Ф. Т. Прокопова. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 351 с.
2. Носова, Н. П. Введение в специальность: государственное и муниципальное управление: учебное пособие для вузов / Н. П. Носова. - 3-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 187 с.
3. Шедько, Ю.Н. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Шедько [и др.] ; под редакцией Ю. Н. Шедько. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 205 с.

УДК 378

Овчинникова Е. Н., кандидат педагогических наук
доцент
кафедра информатики и цифрового моделирования
Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II
Россия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОРНОТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья посвящена проблемам кросс-культурной коммуникации в образовательных учреждениях горнотехнического профиля. Рассматриваются особенности адаптации и взаимодействия иностранных студентов, изучается влияние культурных различий на процесс обучения и профессиональную подготовку будущих горных инженеров.

Ключевые слова: кросс-культурная коммуникация, горнотехническое образование, иностранные студенты, межкультурное взаимодействие.

Ovchinnikova E. N., Candidate of Pedagogical Sciences
associate professor
Department of Informatics and Digital Modeling
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University
Russia, St. Petersburg

TO THE QUESTION OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN A MINING UNIVERSITY

Abstract: The article is devoted to the problems of cross-cultural communication in educational institutions of the mining and engineering profile. It examines the adaptation and interactions of international students and explores the impact of cultural differences on the learning process and professional development of future mining engineers.

Keywords: cross-cultural communication, mining engineering education, foreign students, intercultural interaction.

Современные тенденции глобализации экономики и активное развитие международных научно-технических связей требуют от выпускников высших учебных заведений способности эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. Этот аспект кросс-культурной

коммуникации становится ключевым для успешной профессиональной адаптации специалистов на мировом рынке труда.

Горнотехнические университеты, играющие роль центров подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности, сталкиваются с вызовом необходимости формирования у студентов коммуникативных компетенций. Эти навыки должны позволять им эффективно решать профессиональные задачи в многонациональных коллективах, в частности, понимать и уважать межкультурное разнообразие в социальном, историческом и этическом контексте [1].

Студенты горных специальностей часто прибывают из различных регионов с особыми культурными традициями. Российские вузы, например, принимают учащихся из стран СНГ, Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. При этом каждый из обучающихся приносит в коллектив уникальные культурные особенности, что может повлиять на взаимодействие в группе и на восприятие учебного материала. Культурные различия проявляются в таких аспектах, как восприятие учебной нагрузки, мотивация к обучению, предпочтения в методах обучения и отношения с преподавателями [2]. При этом успешная коммуникация зависит не только от знания языка, но и от понимания культурных норм и ценностей, принятых в других странах.

Термин «кросс-культурный» в буквальном переводе означает «пересечение культур». В некоторых зарубежных источниках встречаются также такие выражения, как «границы культур» или «столкновение культур» [3]. Таким образом, понятие «кросс-культурная коммуникация» акцентирует неоднозначность кросс-культурного общения, подчеркивая именно различия, а не сходство культур.

В частности, одной из основных проблем является языковой барьер. Хотя для поступления в российские вузы необходимы знания русского языка,

уровень его владения у студентов может значительно варьироваться. Недостаточные навыки языка мешают пониманию учебного материала, затрудняют выполнение заданий и вызывают определенные трудности во время участия в групповых проектах [4].

Еще одной проблемой является восприятие культурных различий. Столкновение с другими ценностями, нормами поведения и социальными ожиданиями может вызывать у некоторых студентов стресс или дискомфорт. Это может проявиться в смысловых и эмоциональных нарушениях при сотрудничестве, в недоверии к представителям других этнических групп, неприятии и отрицании их системы ценностей и др.

Не менее важным является некомпетентность преподавателей в вопросе культурных особенностей иностранных студентов. Новые формы организации учебного процесса, как правило, отличные от национальной системы обучения, восприятие всей информации на русском (иностранном для студента) языке могут привести к эмоциональной и психологической перегрузке студентов, к снижению их успеваемости и как следствие – к академической задолженности.

Для преодоления этих проблем необходимы мероприятия, направленные на повышение эффективности образовательного процесса и преодоление трудностей языкового, социокультурного и учебно-профессионального характера у иностранных студентов. Приведем ряд рекомендаций по развитию кросс-культурной коммуникации.

1. Формирование среды для межкультурного взаимодействия. Организация мероприятий, таких как культурные встречи, фестивали фольклорного творчества, экскурсии по местным достопримечательностям, способствует приобретению знаний о ценностях и нормах другой культуры. Эти инициативы помогают преодолеть трудности социокультурного характера.

В Горном университете адаптацией студентов из-за рубежа занимается отдел по координации работы с иностранными обучающимися, включая помощь в оформлении документов и взаимодействии с миграционными службами, а также решение вопросов, связанных с обучением, проживанием и досугом.

Международный студенческий клуб «Клуб интернациональной дружбы» (КИД), входящий в состав студенческого совета, помогает иностранным студентам адаптироваться к жизни в Санкт-Петербурге, способствует их интеграции в академическую среду Горного университета, создает условия для межкультурного общения, организует внеклассные мероприятия для ознакомления с русскими традициями и культурой. Для развития коммуникативных навыков и социокультурной компетенции, иностранные студенты разучивают русские песни, читают стихи русских поэтов, празднуют русские праздники [5].

2. Формирование и развитие языковой компетенции. Высокий уровень знания русского языка среди студентов-иностранцев должно стать приоритетом. Дополнительные языковые занятия, квалифицированные преподаватели и современные формы обучения должны обеспечить иностранным студентам условия для активного обогащения новым языковым материалом, необходимым для успешной коммуникации в социокультурном пространстве вуза и города.

Лингвистический центр (Центр языковых компетенций) Горного университета активно работает с иностранцами, обучая их русскому языку, как иностранному, на подготовительных курсах и продолжает лингвистическое сопровождение в последующем обучении студентов.

3. Повышение квалификации преподавателей. Преподаватели и кураторы учебных групп должны быть осведомлены о культурных и психологических особенностях студентов из разных стран. Курсы повышения

квалификации и семинары по социокультурной и учебно-профессиональной адаптации обучающихся помогут понять первоочередные проблемы и потребности студентов-иностранцев и оказать им педагогическое сопровождение в ходе всего периода обучения.

К примеру, курс повышения квалификации «Организация кросс-культурной адаптации иностранных студентов в образовательных организациях в сфере профессионального образования» направлен на формирование у преподавателей и кураторов знаний об особенностях кросс-культурной адаптации и приемах ее эффективной организации в вузе, обеспечивая активное взаимодействие субъектов образовательного процесса.

4. Организация курсов по межкультурной коммуникации. Введение специальных дисциплин или разделов учебных дисциплин, посвященных изучению основ межкультурной коммуникации, позволит студентам осознать важность культурных различий и научиться уважительно относиться к представителям других национальностей.

В рамках изучения дисциплины «Риторика и деловой этикет» в Горном университете проводятся практические занятия, на которых рассматриваются особенности национального этикета, разбираются ситуации, касающиеся стереотипов по отношению к определенной национальной культуре, анализируются проблемы межкультурных конфликтов [6].

Таким образом, развитие кросс-культурной коммуникации в горнотехнических университетах является важной задачей. Эффективное решение этой проблемы будет способствовать улучшению качества подготовки специалистов и повышению конкурентоспособности выпускников на мировом рынке труда. В целях создания комфортных условий для обучения студентов из разных стран необходимо совершенствование языковой подготовки иностранных студентов, внедрение курсов по

межкультурной коммуникации, создание условий для межкультурного взаимодействия и повышение квалификации преподавательского состава.

Использованные источники

1. Ovchinnikova E.N., Krotova S.Y. Training mining engineers in the context of sustainable development: a moral and ethical aspect // European Journal of Contemporary Education. 2022. 11 (4). Pp. 1192–1200.
2. Лебедь Е.С., Рыбаков С.В. О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура, 2021. № 2(152). С. 32-40.
3. Sahadevan P., Mukthy S. Effective Cross-Cultural Communication for International Business // Shanlax International Journal of Management. 2021. Vol. 8 (4). Pp. 24-33.
4. Нгома А.Д., Нгома Лухуоло Г.Ж. Понятия «Кросс-культурная коммуникация» и «Межкультурная компетенция» в контексте преподавания русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2020, № 1(80). С. 202-204.
5. Потапова Н.А., Дмитриева М.Н. Методика работы с культуроведческим материалом в ходе обучения РКИ в техническом вузе // Сборник научных трудов IV Всероссийской научной конференции «Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса». Санкт-Петербург, 2021. С. 365-370.
6. Нагайчук А.Ф. Технология модерации в урегулировании конфликта: структура и алгоритм // Психологический журнал. 2022, Т. 43. № 3. С. 46-56.

УДК 332

Родионов А. В., д.э.н.
профессор
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
Россия, г. Луганск
Чебоксаров Б. А.
аспирант
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
Россия, г. Луганск

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИНИМАЮЩЕГО РЕГИОНА

Аннотация: *В статье рассматриваются миграционные процессы как фактор трансформации социальной политики принимающего региона. На основе статистики и опросов выявлены ключевые направления внутренней миграции, создающие неравномерную нагрузку на социальную инфраструктуру. Обосновывается необходимость перехода к проактивной социальной политике, включающей развитие инфраструктуры, интеграцию мигрантов и перераспределение потоков. Трансформация социальной политики принимающих регионов — объективный ответ на демографические вызовы.*

Ключевые слова: *миграционные процессы, социальная политика, принимающий регион, демографические трансформации, социальная инфраструктура.*

Rodionov A. V., Doctor of Economics
professor
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Lugansk State University named after V. Dahl”
Russia, Lugansk
Cheboksarov B. A.
postgraduate student
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Lugansk State University named after V. Dahl”
Russia, Lugansk

MIGRATION PROCESSES AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF SOCIAL POLICY OF A HOST REGION

Abstract: *The article examines migration processes as a factor in the transformation of social policy of a host region. Based on statistics and surveys, key*

directions of internal migration are identified, creating an uneven burden on social infrastructure. The necessity of transitioning to a proactive social policy, including infrastructure development, migrant integration, and redistribution of flows, is substantiated. The transformation of social policy of host regions is an objective response to demographic challenges.

Keywords: *migration processes, social policy, host region, demographic transformations, social infrastructure.*

Демографический кризис в России делает миграцию ключевым компенсаторным механизмом, но её влияние на принимающие регионы не сводится к приросту населения: приток мигрантов меняет нагрузку на социальную инфраструктуру и структуру потребностей в услугах. Регионы вынуждены адаптировать социальную политику к новым реалиям, однако существующая практика носит фрагментарный и реактивный характер. Это противоречие между объективной потребностью в трансформации и недостаточной готовностью региональных систем определяет актуальность исследования.

В результате трансформаций рубежа XX–XXI вв. Россия стала активным фактором мировых миграционных процессов, что обусловлено распадом СССР, изменением экономического пространства, глобальными макроэкономическими процессами и дисбалансом социально-экономического развития её территорий. [1, с. 34]. Таким образом, миграция в России — закономерный результат геополитических и социально-экономических трансформаций и устойчивый фактор демографической динамики регионов, поэтому социальная политика принимающего региона должна учитывать миграционную составляющую для сбалансированного социального обеспечения.

Кроме того, с учётом текущей политической ситуации в России межрегиональные перемещения населения (как приток, так и отток) носят объективный и закономерный характер.

Динамика миграционного прироста населения в России характеризуется следующими значениями: наибольший показатель зафиксирован в 2021 году – 429,902 тыс. человек, наименьший – в 2022 году – 61,917 тыс. человек. В 2024 году внутренний миграционный прирост уменьшился на 53,431 тыс. человек относительно аналогичного периода 2023 года [2, с. 12].

По данным опроса, 74 % респондентов не планируют менять место жительства в ближайшее время, тогда как 24 % рассматривают такую возможность [2, с. 12].

Анализ предпочтений 24 % респондентов, допускающих смену места жительства, позволяет выделить ключевые направления для переезда: Южный федеральный округ (33,3 %), Москва и Подмосковье (16,6 %), Санкт-Петербург (12,5 %) [2, с. 12].

Таким образом, миграционная динамика в России остаётся нестабильной, но значимой для демографических трансформаций. Несмотря на то что большая часть опрошенных не планирует переезд, определённая доля допускает его, ориентируясь на Южный федеральный округ, Москву и Подмосковье, а также Санкт-Петербург.

Иными словами, предпочтение отдаётся регионам с высоким уровнем социальной адаптации, развитой экономикой и современной инфраструктурой, что объясняется стремлением людей к более комфортным условиям жизни, широким возможностям трудоустройства и доступу к качественным социальным услугам.

Эти регионы испытывают повышенную нагрузку на социальную инфраструктуру, что требует адаптации их социальной политики к неравномерным миграционным потокам. Выявленные тенденции подтверждают необходимость трансформации социальной политики принимающих регионов в ответ на демографические вызовы.

Таким образом, перегруженным регионам необходима проактивная социальная политика: опережающее развитие инфраструктуры с учётом прогнозируемого притока, дифференциация услуг для разных категорий мигрантов, программы интеграции и доступ к базовым гарантиям. Важно также стимулировать перераспределение потоков внутри региона через развитие малых городов и межрегиональное сотрудничество, а также использовать цифровизацию и гибкое бюджетирование для оперативного реагирования. Это позволит снизить напряжённость и обеспечить устойчивое развитие экономики регионов.

Использованные источники

1. Арзуманов И.А., Личичан О.П. Факторы комплексного развития территорий и административных единиц. Социальные и теоретико-правовые аспекты понятия «Развитие». Часть 4. 1: миграция как фактор социально-экономических процессов / И.А. Арзуманов, О.П. Личичан // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 34-41.
2. Болденков А.В., Лисутин О.А., Трусевич Е.В., Романюк Е.В. Внутренняя миграция населения в России: ключевые факторы. Регионы – лидеры по миграционному приросту / А.В. Болденков, О.А. Лисутин, Е.В. Трусевич, Е.В. Романюк // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2025. – № 2 (60). – С. 9-17.

УДК 373.2.02

Филина Н. А.
студент бакалавриата
Асмаловская О. А.
старший преподаватель
кафедра специальной психологии,
дефектологии и социальной работы
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Россия, г. Тула

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ МНЕМОТЕХНИКИ И ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования связной речи у детей дошкольного возраста. Обосновывается эффективность применения мнемотехники и визуального моделирования как средств, обеспечивающих наглядную опору для построения высказывания. Описаны механизмы воздействия данных методов на планирующую функцию речи.

Ключевые слова: связная речь, дошкольники, мнемотехника, визуальное моделирование, речевое развитие.

Filina N. A.
bachelor's student
Asmalovskaya O. A.
senior lecturer
Department of Special Psychology, Defectology and Social Work
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Russia, Tula

FORMATION OF COHERENT SPEECH IN PRESCHOOLERS THROUGH MNEMONICS AND VISUAL MODELING

Abstract: The article addresses the problem of forming coherent speech in preschool-age children. It substantiates the effectiveness of using mnemonics and visual modeling as means that provide a visual support for constructing an utterance. The mechanisms of influence of these methods on the planning function of speech are described.

Keywords: coherent speech, preschoolers, mnemonics, visual modeling, speech development.

Согласно целевым ориентирам Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, одним из приоритетных направлений развития ребенка является овладение связной, грамматически правильной диалогической и монологической речью. Связная речь представляет собой развернутое, логически последовательное высказывание, обеспечивающее успешную коммуникацию и социализацию ребенка [1, с. 12]. Однако в практике дошкольного образования наблюдается тенденция к снижению уровня сформированности связных высказываний у детей старшего дошкольного возраста, что проявляется в трудностях планирования развернутого текста, бедности лексико-грамматического строя и нарушении логики повествования [2, с. 56].

Традиционные методы развития речи, основанные на подражании и повторении, не всегда оказываются достаточно эффективными. В связи с этим возрастает актуальность поиска технологий, способных обеспечить ребенку наглядную опору для построения самостоятельного речевого произведения. К числу таких технологий относятся мнемотехника и визуальное моделирование. Целью настоящей работы является теоретическое обоснование применения мнемотехники и визуального моделирования как средства формирования связной речи у детей дошкольного возраста.

Мнемотехника представляет собой совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования дополнительных ассоциаций. В контексте речевого развития дошкольников мнемотехника реализуется через использование мнемотаблиц — схематических изображений, где каждый символ или рисунок кодирует определенное слово или фразу [3, с. 24]. Визуальное моделирование, в свою очередь, предполагает построение моделей, отражающих структуру речевого высказывания: последовательность событий в повествовании, основные

признаки предмета в описании или причинно-следственные связи в рассуждении [4, с. 78].

Психологический механизм эффективности данных методов основан на теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина: внешняя наглядная опора (модель или мнемотаблица) позволяет ребенку перевести внутренний план замысла во внешний план развернутого высказывания [5, с. 103]. Как отмечают исследователи, использование визуальных схем активизирует не только речевую, но и мыслительную деятельность, поскольку требует анализа, синтеза и обобщения информации [4, с. 81].

В практике дошкольного образования выделяются следующие направления применения рассматриваемых технологий. Во-первых, мнемотехника используется при заучивании стихотворений и пересказе литературных произведений: символические изображения помогают ребенку удерживать в памяти последовательность событий и точно воспроизводить текст [3, с. 27]. Во-вторых, визуальное моделирование применяется при составлении описательных рассказов о предметах и объектах природы. Схемы, включающие блоки «цвет», «форма», «размер», «материал», «функция», служат для ребенка планом-ориентиром, исключающим пропуск существенных признаков [1, с. 45].

Кроме того, данные методы эффективны в работе по формированию умения составлять рассказы по сюжетной картине или серии картин. Визуальная модель может представлять собой графический план, где фиксируются основные смысловые звенья сюжета. Это способствует развитию у детей умения выделять главное, устанавливать временные и причинно-следственные связи, что является основой связного монологического высказывания [2, с. 61].

Важно подчеркнуть, что использование мнемотехники и моделирования не подменяет собой традиционные методы речевого развития, а дополняет их. Педагогическая работа должна строиться с учетом возрастных возможностей детей: на начальном этапе модели и таблицы предлагаются в готовом виде, затем дети привлекаются к их совместному созданию, и лишь на завершающем этапе возможно самостоятельное моделирование детьми структуры собственного рассказа [6, с. 19].

Таким образом, формирование связной речи у дошкольников с использованием мнемотехники и визуального моделирования представляет собой эффективное направление педагогической работы. Данные методы обеспечивают наглядную основу для планирования высказывания, способствуют обогащению активного словаря и развитию логического мышления. Включение визуальных опор в образовательный процесс позволяет сделать речевую деятельность ребенка более осознанной и продуктивной, что в конечном итоге способствует успешной подготовке к школьному обучению [7, с. 88].

Использованные источники

1. Венгер, Л. А. Развитие познавательных способностей в дошкольном возрасте / Л. А. Венгер. — Москва : Педагогика, 1986. — 224 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : Лабиринт, 1999. — 352 с.
3. Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П. Я. Гальперин. — Москва : Изд-во МГУ, 1985. — 45 с.
4. Ладыженская, Т. А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся / Т. А. Ладыженская. — Москва : Педагогика, 1975. — 256 с.
5. Леонтьев, А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. — Москва : Наука, 1969. — 307 с.
6. Полякова, М. А. Использование мнемотехники в развитии связной речи дошкольников / М. А. Полякова // Дошкольное воспитание. — 2019. — № 5. — С. 18–23.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 720 с.

УДК 159.922.7:376.37

Филина Н. А.
студент бакалавриата
Ерохина А. С.
студент бакалавриата
Асмаловская О. А.
старший преподаватель
кафедра специальной психологии,
дефектологии и социальной работы
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Россия, г. Тула

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГОПЕДА И НЕЙРОПСИХОЛОГА В КОРРЕКЦИИ УЧЕБНЫХ ТРУДНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается проблема интеграции деятельности логопеда и нейропсихолога при коррекции учебных трудностей у младших школьников. Обосновывается необходимость комплексного подхода, учитывающего взаимосвязь речевых и неречевых психических функций. Описаны направления совместной работы специалистов.

Ключевые слова: нейропсихология, логопедия, учебные трудности, младшие школьники, комплексная коррекция.

Filina N. A.
bachelor's student
Erokhina A. S.
bachelor's student
Asmalovskaya O. A.
senior lecturer
Department of Special Psychology, Defectology and Social Work
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Russia, Tula

INTERACTION BETWEEN A SPEECH-LANGUAGE PATHOLOGIST AND A NEUROPSYCHOLOGIST IN THE CORRECTION OF LEARNING DIFFICULTIES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract. The article addresses the problem of integrating the activities of a speech-language pathologist and a neuropsychologist in the correction of learning

difficulties in primary school children. The necessity of an integrated approach that takes into account the interrelation of verbal and non-verbal mental functions is substantiated. The directions of joint work of the specialists are described.

Keywords: neuropsychology, speech-language pathology (logopedics), learning difficulties, primary school children, comprehensive correction.

Учебные трудности у младших школьников часто имеют сложную природу, обусловленную как несформированностью речевых функций, так и дефицитарностью неречевых психических процессов — памяти, внимания, пространственных представлений, функций программирования и контроля. Как отмечает А. Р. Лурия, высшие психические функции представляют собой сложные функциональные системы, в которых речевые и неречевые компоненты находятся в тесном взаимодействии, и поражение или недоразвитие одного звена неизбежно сказывается на работе всей системы в целом [5, с. 74–78]. Традиционно преодоление учебных трудностей возлагается на логопеда, однако речевая симптоматика нередко является лишь внешним проявлением более глубоких нейропсихологических механизмов дизонтогенеза. В связи с этим актуальным становится вопрос о продуктивном взаимодействии логопеда и нейропсихолога, обеспечивающем целостный подход к анализу и коррекции нарушений учебной деятельности.

Цель настоящей работы — теоретическое обоснование модели взаимодействия логопеда и нейропсихолога в коррекции учебных трудностей у младших школьников. Исследование базируется на методологических принципах нейропсихологии детского возраста, сформулированных в трудах А. Р. Лурии и его последователей, а также на положениях логопедии о системном строении речевой деятельности. Использованы теоретические методы: анализ научной литературы, сравнение и обобщение данных о механизмах учебных трудностей и подходах к их коррекции.

Анализ литературы показывает, что эффективность преодоления учебных трудностей возрастает при условии учёта нейропсихологического

фактора. Логопедическая диагностика традиционно выявляет состояние звукопроизношения, фонематического слуха, лексико-грамматического строя и связной речи. Однако для понимания причин стойких ошибок на письме и при чтении необходима оценка сформированности высших психических функций: слухоречевой памяти, зрительно-пространственного гнозиса, серийной организации движений и произвольной регуляции. Т. В. Ахутина подчёркивает, что нейропсихологический анализ позволяет выделить первичный дефект, лежащий в основе школьной неуспешности, и определить сохранные звенья функциональных систем, на которые можно опереться в коррекционной работе [1, с. 28–31]. Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе и Е. Ю. Балашова указывают, что у значительной части неуспевающих школьников выявляются признаки минимальных мозговых дисфункций, требующих не только педагогической, но и нейропсихологической коррекции [3, с. 46–52].

Взаимодействие специалистов целесообразно выстраивать по нескольким направлениям. Первое — совместная диагностика, предполагающая обмен данными и составление единого заключения о структуре нарушения. Второе — проектирование коррекционных программ, в которых логопедические задачи, например развитие фонематического восприятия, органично сочетаются с нейропсихологическими методами: развитием межполушарного взаимодействия, произвольной регуляции, пространственных представлений. Как показывает опыт Т. В. Ахутиной и Н. М. Пылаевой, подобное сочетание методов обеспечивает более стойкий результат, поскольку воздействие осуществляется не на изолированный симптом, а на всю функциональную систему [2, с. 112–118]. А. В. Семенович обосновывает применение метода замещающего онтогенеза, предполагающего последовательное формирование базовых уровней психической деятельности, что создаёт основу для успешного овладения речью и учебными навыками [7, с. 89–95].

Третье направление — консультирование педагогов и родителей, направленное на создание поддерживающей образовательной среды и профилактику вторичных эмоционально-личностных реакций. Р. И. Лалаева отмечает, что успешность коррекционной работы во многом определяется согласованностью действий всех участников образовательного процесса и учётом индивидуальных особенностей ребёнка [4, с. 57–60]. Совместная работа специалистов позволяет преодолеть фрагментарность коррекционного воздействия: логопед акцентирует внимание на формировании речевых операций, в то время как нейропсихолог обеспечивает базу для их успешного функционирования — оптимизацию нейродинамических и регуляторных механизмов. Подобная интеграция соответствует принципу комплексности, признанному ведущим в отечественной коррекционной педагогике и психологии, и предполагает взаимодополняемость профессиональных компетенций специалистов [6, с. 14–19].

Таким образом, взаимодействие логопеда и нейропсихолога представляет собой необходимое условие эффективной коррекции учебных трудностей у младших школьников. Комплексный подход, объединяющий анализ речевых и неречевых функций, позволяет не только устранять внешние проявления школьной неуспешности, но и воздействовать на её глубинные механизмы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных технологий и алгоритмов межпрофессионального взаимодействия в условиях образовательного учреждения.

Использованные источники

1. Ахутина, Т. В. Нейропсихология индивидуальных различий детей как основа использования нейропсихологических методов в школе / Т. В. Ахутина // Школа здоровья. — 1997. — Т. 4, № 4. — С. 25–36.
2. Ахутина, Т. В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 320 с.
3. Корсакова, Н. К. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников / Н. К. Корсакова,

Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашова. — Москва : Педагогическое общество России, 2001. — 160 с.
4. Лалаева, Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах / Р. И. Лалаева. — Москва : Владос, 1999. — 224 с.
5. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. — Москва : Издательство Московского университета, 1973. — 374 с.
6. Пылаева, Н. М. Школа внимания. Методика развития и коррекции внимания у детей 5–7 лет / Н. М. Пылаева, Т. В. Ахутина. — Москва : Теревинф, 2004. — 64 с.
7. Семенович, А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза / А. В. Семенович. — Москва : Генезис, 2007. — 474 с.

УДК 004.4:004.9

Хабибуллин Э. В.
студент магистратуры
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, г. Уфа

АУДИТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПЛАТФОРМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. *Региональные методические центры дополнительного образования совмещают официальный сайт, регламентированный приказом Рособрнадзора № 1493, и прикладные сервисы, но платформу выбирают без измерений действующей системы. Цель — обосновать выбор платформы на основе аудита и многокритериальной оценки. Применены натурный аудит (шесть замеров отклика, разбор 1332 адресов и 137 ресурсов главной страницы) и метод анализа иерархий. Аудит выявил корректные транспортные характеристики при медиане отклика 1,47 с, весе главной страницы 7,7 МБ и отсутствии заголовков безопасности; по десяти критериям лидирует WordPress (3,86) с минимальным отрывом от 1С-Битрикс (3,75). Платформа признана рациональной при регламенте обновлений и настройке заголовков безопасности.*

Ключевые слова: *информационная система, аудит веб-ресурса, выбор платформы, система управления содержимым, WordPress, метод анализа иерархий, дополнительное образование.*

Khabibullin E. V.
master's student
Ufa State Petroleum Technological University
Russia, Ufa

AUDIT AND JUSTIFICATION OF PLATFORM SELECTION FOR THE INFORMATION SYSTEM OF A REGIONAL METHODOLOGICAL CENTRE OF SUPPLEMENTARY EDUCATION BASED ON MULTI-CRITERIA ASSESSMENT

Annotation. *Regional methodological centres of supplementary education combine an official website regulated by order No. 1493 with applied services. The platform is usually chosen without measurements of the system in operation. The aim is to justify the platform choice on the basis of an audit and a multi-criteria assessment. A field audit (six response-time samples, 1332 URLs and 137 home*

page resources) and the analytic hierarchy process are applied. The audit revealed acceptable transport characteristics with a median time to first byte of 1.47 s, a home page weight of about 7.7 MB and missing security headers; ten criteria place WordPress first (3.86) marginally ahead of 1C-Bitrix (3.75). The operating platform is rational provided that update rules and security headers are enforced.

Keywords: *information system, website audit, platform selection, content management system, WordPress, analytic hierarchy process, supplementary education.*

Введение

Региональный методический центр дополнительного образования (РМЦ) ведёт курсы повышения квалификации, каталог программ, банк практик и регистрацию на мероприятия. Его информационная система неоднородна: официальный сайт подчинён приказу Рособрнадзора от 04.08.2023 № 1493 [2], а сервисная часть — личные кабинеты, запись, календарь — развивается как прикладной продукт. Платформу выбирают однажды и наследуют от подрядчика, не проверяя её соответствия нагрузке и требованиям защиты персональных данных [4].

Сравнительные исследования CMS опираются на критерии коммерческих проектов: А. Д. Ананьев формулирует десять критериев выявления недостатков сайта [1], однако требования к структуре официального сайта в них не учтены. Метод анализа иерархий применяется при выборе программных продуктов [6], но не соединяется с натурным аудитом. Цель — обосновать выбор платформы информационной системы РМЦ на основе аудита и многокритериальной оценки.

Материалы и методы

Объект — действующая информационная система РМЦ Республики Башкортостан (рмц-рб.рф) [7]: WordPress 7.1.4, тема Astra, расширения Elementor, TutorLMS и Modern Events Calendar. Аудит проведён 15.10.2026 по пяти группам: время отклика, вес страницы, сжатие и кэширование, заголовки безопасности, состав индексируемого пространства. Время до первого байта

измерено шестью запросами, вес главной — суммированием 137 файлов, состав сайта — разбором wp-sitemap.xml; замеры выполнены с одной точки присутствия.

Модель включает десять критериев — функциональных, экономических, эксплуатационных и правовых. Альтернативы: WordPress, 1С-Битрикс, Joomla, MODX, Tilda. Оценки выставлены по пятибалльной шкале на основе документации [8–9], демонстраций и аудита; веса получены парными сравнениями по шкале Саати [6] при отношении согласованности 0,002. Интегральный показатель — взвешенная сумма, устойчивость проверена сценариями смещения весов. «Госвеб» в сравнение не включён, поскольку не покрывает сервисные функции.

Результаты аудита действующей системы

Таблица 1 – Показатели действующей информационной системы РМЦ

Показатель	**Значение**
Платформа, версия ядра	WordPress 7.1.4 (раскрывается в метаданных)
Расширения, подключённые на главной	не менее 16
Медиана времени до первого байта	1,47 с (разброс 1,33–1,92 с)
Размер HTML главной страницы	583 КБ (62 КБ после сжатия)
Ресурсы главной страницы	137 файлов, около 7,7 МБ
Транспорт и кэширование	HTTP/2, TLS 1.3, сжатие 89%, max-age 45 сут, ETag
Заголовки безопасности	отсутствуют (HSTS, CSP, X-Frame-Options, X-Content-Type-Options, Referrer-Policy)
Адреса в sitemap	1332 (683 записи, 304 страницы, 340 событий)
Служебные и устаревшие страницы	89 и 84 из 304, в том числе 55 «экспонентN»

Источник: измерения автора от 15.10.2026.

Транспорт настроен корректно: HTTP/2, TLS 1.3, сжатие разметки на 89%, кэширование статики на 45 суток с ETag. Слабое место — отклик и вес: медиана 1,47 с при разбросе 1,33–1,92 с, а главная содержит 583 КБ разметки и 137 ресурсов общим весом около 7,7 МБ. Причина не в хостинге, а в составе страницы: конструктор выводит стили в разметку.

Заголовки безопасности не отдаются: HSTS, Content-Security-Policy, X-Frame-Options, X-Content-Type-Options и Referrer-Policy отсутствуют, версия ядра раскрывается в метаданных; для сайта с заявками персональных данных это создаёт риск встраивания страниц во фреймы.

Индексируемое пространство засорено: из 304 страниц 89 — служебные и демонстрационные, 55 — «экспонентN», 84 не обновлялись с 2022 г. и ранее; такие адреса расширяют поверхность сканирования.

Многокритериальная оценка платформ

Критерии определены функциями РМЦ: функциональная полнота учитывает курсы, запись, календарь и личные кабинеты; интеграции — обмен с региональными системами; стоимость владения рассчитана на три года; контроль над данными отражает зависимость от поставщика; сопровождаемость — порог входа для сотрудников без ИТ-подготовки; защищённость — практику обновлений. Требования к сайту [2; 5] учтены отдельным критерием.

Таблица 2 – Многокритериальная оценка платформ информационной системы РМЦ

Критерий	Вес, %	WordPress	1С-Битрикс	Joomla	MODX	Tilda
Функциональная полнота для ДПО	16	5	4	3	2	2
Интеграционные возможности	14	4	5	3	3	1
Совокупная стоимость владения за три года	14	4	2	4	4	5
Контроль над данными и кодом	12	4	5	5	5	1
Сопровождаемость силами учреждения	11	4	3	3	2	5
Защищённость и устойчивость к уязвимостям	11	2	4	3	3	3
Производительность и масштабируемость	8	3	2	3	4	4
Соответствие требованиям к сайту, доступность	7	3	4	3	3	2
Экосистема расширений и подрядчиков	4	5	5	3	3	4
Перспективы поддержки платформы	3	5	4	2	3	4
Интегральный показатель	100	3,86	3,75	3,35	3,19	2,90

Источник: расчёт автора; шкала 1–5, где 5 — наилучшее значение.

Разрыв между лидерами невелик: 3,86 против 3,75. WordPress выигрывает функциональной полнотой, стоимостью владения и распространённостью подрядчиков, 1С-Битрикс — интеграциями и защищённостью; Tilda уступает по контролю над данными. При приоритете интеграций и защищённости лидер меняется (3,92 против 3,73), при приоритете стоимости владения позиция WordPress усиливается до 3,94 (табл. 3).

Таблица 3 – Устойчивость результата при изменении весов критериев, баллы

Сценарий	WordPress	1С-Битрикс	Joomla	MODX	Tilda
Базовый (веса по табл. 2)	3,86	3,75	3,35	3,19	2,90
Приоритет интеграций и защищённости	3,73	3,92	3,25	3,17	2,73
Приоритет стоимости владения	3,94	3,52	3,43	3,34	3,24

Источник: расчёт автора.

Обсуждение результатов

Платформа рациональна, но её преимущества реализованы не полностью: WordPress проигрывает по защищённости в эксплуатируемой конфигурации — 16 расширений, отсутствие заголовков, раскрытие версии. Слабости носят эксплуатационный характер и устраняются регламентом; смена платформы потребовала бы переноса более тысячи единиц контента. Первоочередные меры:

– настроить HSTS, CSP в режиме отчёта, X-Content-Type-Options, Referrer-Policy и X-Frame-Options на сервере;

– закрепить регламент обновлений с проверкой на тестовом стенде и резервным копированием;

– включить страничное кэширование, сжатие изображений и вынос критических стилей, а также закрыть от индексации служебные адреса и ревизовать страницы без обновления более двух лет.

Ограничения: один объект и одна точка замера, экспертный характер оценок; оценки относятся к платформам, а не к конкретным сборкам.

Заключение

Аудит показал: транспорт корректен, а отклик, вес, заголовки безопасности и индексируемое пространство требуют вмешательства. Многокритериальная оценка выводит WordPress на первое место (3,86) с минимальным отрывом от 1С-Битрикс (3,75); при приоритете интеграций и защищённости лидером становится 1С-Битрикс (3,92). Устойчивость системы определяется не столько платформой, сколько регламентом эксплуатации.

Использованные источники

1. Ананьев А. Д. Анализ CMS платформ, выявление достоинств и недостатков веб-сайтов // Глобус. 2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-cms-platform-vyyavlenie-dostoinstv-i-nedostatkov-veb-saytov (дата обращения: 15.10.2026).
2. Приказ Рособрнадзора от 04.08.2023 № 1493 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации…» (ред. от 03.07.2025). URL: https://base.garant.ru/408091235/ (дата обращения: 15.10.2026).
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 № 2560 «Об утверждении Правил размещения информации государственными органами и подведомственными организациями…». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301050007 (дата обращения: 15.10.2026).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.10.2026).
5. ГОСТ Р 52872-2019. Требования доступности интернет-ресурсов для людей с инвалидностью. М.: Стандартинформ, 2019.
6. Saaty T. L. The Analytic Hierarchy Process: Planning, Priority Setting, Resource Allocation. New York: McGraw-Hill, 1980. 287 p.
7. Официальный сайт ГАУ ДПО РМЦ ДО Республики Башкортостан. URL: https://рмц-рб.рф/ (дата обращения: 15.10.2026).
8. WordPress. URL: https://wordpress.org/ (дата обращения: 15.10.2026).
9. 1С-Битрикс: Управление сайтом. Документация. URL: https://dev.1c-bitrix.ru/.

УДК 001.89:332.1

Шанхоева Р.М.
студент 3-го курса, группа ФММ-24
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
г. Назрань, Республика Ингушетия, Россия

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИННОВАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *В статье рассматривается научный потенциал регионов Российской Федерации как фактор социально-экономического развития и формирования инновационной экономики. Определяются основные проблемы региональной науки, раскрывается роль университетов, научных организаций, предприятий и органов власти. Предлагаются меры по развитию научной инфраструктуры, поддержке молодых исследователей, внедрению результатов исследований и укреплению межрегионального сотрудничества.*

Ключевые слова: *научный потенциал, регионы России, исследования, инновации, региональное развитие, человеческий капитал, цифровизация, научно-технологическое развитие.*

Shankhoeva R.M.
third-year student, FMM-24 group
FSBEI of HE "Ingush State University"
Nazran, Republic of Ingushetia, Russia

SCIENTIFIC POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS: MODERN RESEARCH, INNOVATIVE INITIATIVES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract*: The article considers the scientific potential of the regions of the Russian Federation as a factor of socio-economic development and the formation of an innovative economy. The main problems of regional science are identified, the role of universities, scientific organizations, enterprises and authorities is revealed. Measures are proposed to develop scientific infrastructure, support young researchers, implement research results and strengthen interregional cooperation.*

Keywords*: scientific potential, regions of Russia, research, innovations, regional development, human capital, digitalization, scientific and technological development.*

1. Введение

Научно-технологическое развитие способствует экономическому росту, созданию технологий, повышению производительности и качества продукции, а также решению социальных и экологических задач. Поэтому научный потенциал регионов важен для экономики и качества жизни населения.

Регионы отличаются экономическими условиями, специализацией и обеспеченностью кадрами. Поэтому исследования ориентируются либо на университеты и научные центры, либо на потребности промышленности, сельского хозяйства, энергетики и природопользования.

Цель статьи — определить значение научного потенциала регионов, проблемы его развития и пути повышения эффективности исследований.

2. Научный потенциал регионов и его значение

Научный потенциал включает кадровые, образовательные, организационные, финансовые и материально-технические ресурсы: университеты, институты, специалистов, лаборатории, финансирование и связи науки с производством.

Наука диверсифицирует экономику, создаёт рабочие места, повышает конкурентоспособность и помогает модернизировать производство. Она также развивает человеческий капитал и исследовательские навыки молодёжи.

Приоритеты определяются спецификой территории: промышленным регионам нужны автоматизация и энергосбережение, сельскохозяйственным — селекция и точное земледелие, природным территориям — экологический мониторинг и ресурсосберегающие технологии.

3. Основные проблемы региональной науки

Научная инфраструктура распределена неравномерно: крупные центры имеют оборудование, финансирование и профессиональные связи, а другим

регионам часто не хватает лабораторий и возможностей участия в крупных проектах.

Для сохранения кадров молодым учёным необходимы достойные условия труда, профессиональный рост и доступ к оборудованию. Иначе специалисты уходят из науки или переезжают в крупные города.

Связь науки с предприятиями остаётся недостаточной: внедрению разработок мешают нехватка средств на испытания, слабое взаимодействие и низкая информированность бизнеса. Важно обеспечить переход от идеи к практическому результату.

4. Направления развития и инновационные инициативы

Развитию науки способствует сотрудничество университетов, предприятий и власти: вузы готовят специалистов, бизнес формулирует задачи, государство поддерживает инфраструктуру и финансирование. Технопарки и общие лаборатории объединяют оборудование и компетенции.

Цифровизация — перспективный инструмент науки. Большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления и геоинформационные системы помогают анализировать информацию, моделировать процессы и развивать межрегиональные проекты, дополняя экспериментальную работу.

Научный потенциал регионов — ресурс социально-экономического развития и технологической модернизации. Его укрепление повышает конкурентоспособность предприятий, создаёт рабочие места и развивает человеческий капитал.

Главные препятствия — неравномерная инфраструктура, отток молодых кадров и слабая связь исследований с производством. Необходимы современная база, стабильное финансирование, поддержка учёных, цифровизация и сотрудничество науки, бизнеса и государства.

Использованные источники

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

2. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.11.2026)

УДК 538.9:519.245

Шиллер М. П.
студент
Камалетдинова А. И.
студент
Иванова О. С.
студент
Салеев И. С.
студент
Тарасов А. И.
студент
Ульяновский государственный университет
Россия, г. Ульяновск
научный руководитель: Морозова Е. В., к.ф.-м.н.
доцент
кафедра физических методов в прикладных исследованиях
Ульяновский государственный университет
Россия, г. Ульяновск

ПЕРКОЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ ТОНКОПЛЁНОЧНОГО КОМПОЗИТА: ПОРОГ ПРОТЕКАНИЯ, КРИТИЧЕСКИЙ ИНДЕКС И РАНГОВЫЙ АНАЛИЗ КЛАСТЕРОВ

Аннотация: *проводимость композитов с проводящим наполнителем, применяемых в антистатических покрытиях и печатной электронике, резко изменяется вблизи порога протекания. Цель работы – проверить точность универсальной перколяционной модели для двумерного композита и оценить влияние размера образца. Методом Монте-Карло исследовано более* $1{,}8 \cdot 10^5$ *образцов решёточной и континуальной моделей с расчётом проводимости по уравнениям Кирхгофа и ранговым анализом кластеров. Найденные порог 0,59269(7), индекс проводимости 1,310(9), ранговый показатель 0,949(3) и фрактальная размерность 1,895(9) совпадают с теорией и экспериментом в пределах погрешности. Показано, что для разброса порога не более 0,01 ширина плёнки должна превышать 200 размеров частицы наполнителя.*

Ключевые слова: *композиционные материалы, электропроводность, теория перколяции, метод Монте-Карло, конечномерный скейлинг, критический индекс проводимости, ранговый анализ кластеров.*

Shiller M. P.
student
Kamaletdinova A. I.
student
Ivanova O. S.
student
Saleev I. S.
student
Tarasov A. I.
student
Ulyanovsk State University
Russia, Ulyanovsk
Scientific supervisor: Morozova E. V., PhD (Phys.-Math.)
associate professor
Department of Physical Methods in Applied Research
Ulyanovsk State University
Russia, Ulyanovsk

PERCOLATION MODEL OF ELECTRICAL CONDUCTIVITY OF A THIN-FILM COMPOSITE: PERCOLATION THRESHOLD, CRITICAL EXPONENT AND RANK ANALYSIS OF CLUSTERS

Abstract: *the conductivity of composites with a conductive filler used in antistatic coatings and printed electronics changes sharply near the percolation threshold. The aim is to verify the accuracy of the universal percolation model for a two-dimensional composite and to estimate the sample-size effect. More than $1.8 \cdot 10^5$ samples of the lattice and continuum models were studied by the Monte Carlo method with conductivity calculated from Kirchhoff's equations and rank analysis of clusters. The obtained threshold 0.59269(7), conductivity exponent 1.310(9), rank exponent 0.949(3) and fractal dimension 1.895(9) agree with theory and experiment within the error. It is shown that for a threshold scatter below 0.01 the film width must exceed 200 filler particle sizes.*

Keywords: *composite materials, electrical conductivity, percolation theory, Monte Carlo method, finite-size scaling, conductivity critical exponent, rank analysis of clusters.*

Введение

Композиты «диэлектрическая матрица – проводящий наполнитель» (технический углерод, графит, металлические порошки) используются в антистатических и экранирующих покрытиях, печатной электронике и

тензодатчиках. Их проводимость возрастает на порядки в узком интервале концентраций, когда частицы наполнителя впервые образуют связный путь между электродами. Этот переход описывает теория перколяции [1, 2]: выше порога протеканияp_c

$$\sigma = \sigma_0 (p - p_c)^t, \quad (1)$$

где p – доля проводящей фазы, t – критический индекс проводимости. Согласно теории, индексы t и ν (индекс радиуса корреляции) универсальны, а порог зависит от формы частиц [2]. На практике же p_c и t подбирают по экспериментальным точкам без учёта того, что ширина тонкоплёночных элементов – лишь десятки – сотни частиц. Цель работы – численно проверить универсальность перколяционного описания проводимости двумерного композита и оценить влияние размера образца на порог.

Методы исследования

Плёнка моделировалась квадратной решёткой $L \times L$, узлы которой независимо с вероятностью p заняты проводящими частицами; соседние занятые узлы соединены единичной проводимостью, верхняя и нижняя грани – электроды. Для учёта формы частиц исследовалась также система перекрывающихся дисков радиуса a в квадрате со стороной L (в единицах a) с долей покрытой площади $\varphi = 1 - e^{-\eta}$, где $\eta = n\pi a^2/L^2$.

Каждому узлу приписывалось случайное число $u_i \in [0,1)$, узел проводит при $u_i < p$. Точный порог реализации p^* находился двоичным поиском по u_i с разметкой кластеров алгоритмом Хошена – Копельмана [3], для дисков – последовательным добавлением частиц с объединением кластеров [4]. Ширина перехода Δ_L (стандартное отклонение p^*) по теории конечномерного скейлинга убывает как $L^{-1/\nu}$ [2]. Потенциалы узлов находились из уравнений Кирхгофа

$$\sum_j g_{ij} (V_i - V_j) = 0, \quad V_{\text{верх}} = 1, \; V_{\text{низ}} = 0 \quad (2)$$

разреженным LU-разложением; проводимость $G = \sum g_{ij}(V_i - V_j)^2$ нормировалась на проводимость сплошного слоя σ_1. При $p = p_c$ выполняется $G \propto L^{-t/\nu}$, что даёт t без подгонки порога.

Для рангового анализа учтём, что при $p = p_c$ число кластеров из s узлов в расчёте на узел $n_s \propto s^{-\tau}$. Тогда в образце из L^2 узлов число кластеров размером не меньше s равно $N(\geq s) \propto L^2 s^{1-\tau}$, а это и есть ранг r кластера размера s_r. Отсюда с учётом гиперскейлинга $\tau = 1 + d/D$ [2]

$$s_r = CL^D r^{-\kappa}, \quad \kappa = 1/(\tau - 1) = D/d, \qquad (3)$$

где $d = 2$, D – фрактальная размерность кластеров. Значит, ранговые распределения образцов разного размера в координатах $(r, s_r/L^D)$ совпадают, а $\kappa = 91/96 \approx 0{,}948$. Аппроксимация проводилась с поправкой к скейлингу $N(\geq s) \propto s^{1-\tau}(1 + Bs^{-\Omega})$, $\Omega = 72/91$ [5], при периодических граничных условиях. Всего исследовано более $1{,}8 \cdot 10^5$ образцов размером до 4096×4096; расчёты выполнены авторской программой на Python (NumPy, SciPy).

Результаты и обсуждение

Кривые вероятности протекания $R_L(p)$ с ростом L сужаются и пересекаются при $R \approx 0{,}5$ (рис. 1, а) в согласии с формулой Карди [6]. Экстраполяция среднего порога даёт $p_c = 0{,}59269(7)$ (эталон 0,592746 [4]), а ширина перехода убывает как $L^{-0{,}742(5)}$, т. е. $\nu = 1{,}348(10)$ (рис. 1, б). Для дисков $\eta_c = 1{,}1273(7)$ (эталон 1,12809 [7]), $\varphi_c = 0{,}6761$, $\nu = 1{,}39(3)$. Пороги моделей различаются на 14 %, а прямые на рис. 1, б параллельны: порог неуниверсален, индекс ν универсален.

Зависимость $\Delta_L \approx 0{,}51L^{-0{,}742}$ задаёт разброс порога между одинаковыми образцами: чтобы он не превышал 0,02; 0,01 и 0,005 по доле наполнителя, ширина плёнки должна быть не менее 80, 200 и 510 частиц. Для дорожки шириной 50 частиц разброс составляет ±0,028.

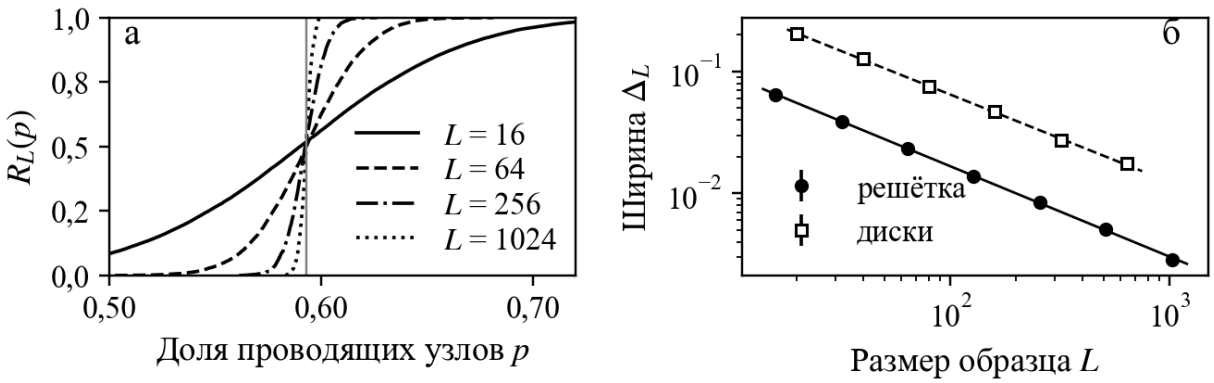

Рис. 1. Вероятность протекания (а) и ширина перехода для решётки и дисков (б)

В точке p_c проводимость убывает как $L^{-0{,}983(7)}$ (рис. 2, а), что совпадает с прецизионным $t/\nu = 0{,}9826(8)$ [8] и даёт $t = 1{,}310(9)$. Прямая аппроксимация (1) при $L = 256$ (рис. 2, б) в интервале $0{,}025 \le p - p_c \le 0{,}11$ даёт $t = 1{,}29(1)$ и $\sigma_0 \approx 3{,}3\sigma_1$ в согласии с экспериментом на двумерных плёнках $t = 1{,}29(3)$ [9].

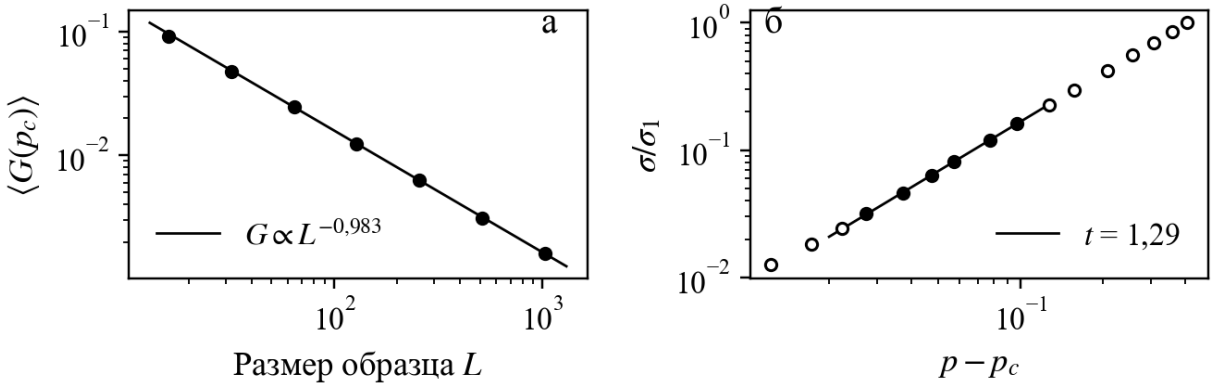

Рис. 2. Проводимость в точке протекания (а) и выше порога при $L = 256$ (б)

Ранговые распределения для $L = 1024$–4096 в координатах $(r, s_r/L^D)$ сливаются в одну кривую на протяжении пяти порядков по рангу (рис. 3, а), что подтверждает (3). Локальный показатель (рис. 3, б) приближается к 96/91 снизу из-за поправки к скейлингу и падает при больших s из-за конечного

размера. Аппроксимация с поправкой даёт $\kappa = 0{,}949(3)$ и $\tau = 2{,}053(3)$ при точных 0,9479 и 2,0549, а масса наибольшего кластера растёт как $L^{1{,}895(9)}$ при $D = 91/48$. Без поправки показатель κ завышается при $L = 4096$ на 1–2 %, а при $L = 512$ (типичный размер цифровых микрофотографий плёнок) – на 4–9 % (табл. 1).

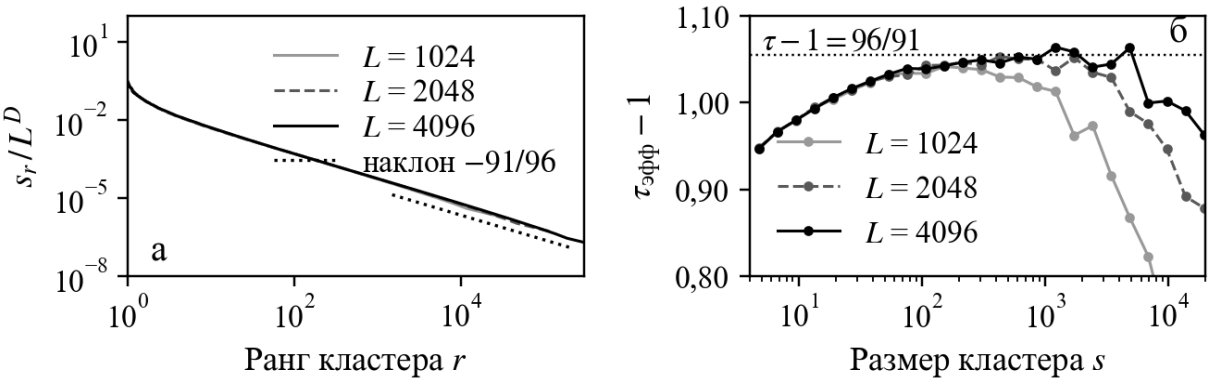

Рис. 3. Ранговое распределение кластеров (а) и локальный показатель распределения (б)

Таблица 1

Сравнение полученных значений с теорией

Величина	**Настоящая работа**	**Эталон**
Порог p_c (решётка)	0,59269(7)	0,59274621(13) [4]
Порог η_c (диски)	1,1273(7)	1,12808737(6) [7]
Индекс ν (решётка / диски)	1,348(10) / 1,39(3)	4/3 [2]
Индекс проводимости t	1,310(9)	1,310(1) [8]
Фрактальная размерность D	1,895(9)	91/48 = 1,8958 [2]
Ранговый показатель κ	0,949(3)	91/96 = 0,9479
Показатель Фишера τ	2,053(3)	187/91 = 2,0549 [2]

Заключение

1. Численно подтверждена универсальность перколяционного описания двумерного композита: индексы ν, t, D и τ совпадают с точными значениями в пределах 1–2 стандартных отклонений, тогда как пороги моделей различаются на 14 %.

2. Выведено и подтверждено соотношение $s_r \propto r^{-D/d}$ между ранговым распределением кластеров и их фрактальной размерностью; без поправки к скейлингу ранговый показатель завышается на 1–9 %.

3. Получены инженерные оценки $\sigma \approx 3{,}3\sigma_1(p-p_c)^{1{,}29}$ и $\Delta_L \approx 0{,}51L^{-0{,}742}$: разброс порога не превышает 0,01 при ширине плёнки от 200 частиц.

Результаты применимы к тонким плёнкам с контактной проводимостью; в объёмных композитах $t \approx 2$ [2], а при туннельной проводимости (объёмные композиты с техническим углеродом) $t = 2{,}9(1)$ [10]. Методика применима для расчёта количества наполнителя и минимальных размеров проводящих элементов.

Использованные источники

1. Эфрос А.Л. Физика и геометрия беспорядка. – М.: Наука, 1982. – 176 с. – (Библиотечка «Квант»; вып. 19).
2. Stauffer D., Aharony A. Introduction to percolation theory. – 2nd ed. – London: Taylor & Francis, 1994. – 181 p.
3. Hoshen J., Kopelman R. Percolation and cluster distribution. I. Cluster multiple labeling technique and critical concentration algorithm // Physical Review B. – 1976. – Vol. 14, № 8. – P. 3438–3445.
4. Newman M.E.J., Ziff R.M. Efficient Monte Carlo algorithm and high-precision results for percolation // Physical Review Letters. – 2000. – Vol. 85, № 19. – P. 4104–4107.
5. Ziff R.M. Correction-to-scaling exponent for two-dimensional percolation // Physical Review E. – 2011. – Vol. 83, № 2. – Art. 020107.
6. Cardy J.L. Critical percolation in finite geometries // Journal of Physics A: Mathematical and General. – 1992. – Vol. 25, № 4. – P. L201–L206.
7. Mertens S., Moore C. Continuum percolation thresholds in two dimensions // Physical Review E. – 2012. – Vol. 86, № 6. – Art. 061109.
8. Grassberger P. Conductivity exponent and backbone dimension in 2-d percolation // Physica A. – 1999. – Vol. 262, № 3. – P. 251–263.
9. Dubson M.A., Garland J.C. Measurement of the conductivity exponent in two-dimensional percolating networks: square lattice versus random-void continuum // Physical Review B. – 1985. – Vol. 32, № 11. – P. 7621–7623.
10. Heaney M.B. Measurement and interpretation of nonuniversal critical exponents in disordered conductor–insulator composites // Physical Review B. – 1995. – Vol. 52, № 17. – P. 12477–12480.

Оглавление

Бардина О. В., КЕЙС-ЗАДАНИЕ С НЕЙРОСЕТЬЮ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ДЕЛОВОМУ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 3

Беляева А. В., РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ 9

Борисенко А.А., Ибрагимова А.Р., МНЕМОТАБЛИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 15

Волошин М. Р., ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 19

Данилов И. Б., ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 31

Ерохина А. С., Васина Ю. М., ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТОРОНА РЕЧИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ 37

Ерохина А. С., Филина Н. А., Мартынова И. С., ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВОК У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ: ПОШАГОВАЯ МОДЕЛЬ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ 43

Круглова О. В., Русакова А. В., РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ: СОДЕРЖАНИЕ, СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ 50

Овчинникова Е. Н., К ВОПРОСУ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОРНОТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 57

Родионов А. В., Чебоксаров Б. А., МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИНИМАЮЩЕГО РЕГИОНА 63

Филина Н. А., Асмаловская О. А., ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ МНЕМОТЕХНИКИ И ВИЗУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ 67

Филина Н. А., Ерохина А. С., Асмаловская О. А., ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГОПЕДА И НЕЙРОПСИХОЛОГА В КОРРЕКЦИИ УЧЕБНЫХ ТРУДНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 71

Хабибуллин Э. В., АУДИТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПЛАТФОРМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ 76

Шанхоева Р.М., Шиллер М. П., Камалетдинова А. И., Иванова О. С., Салеев И. С., Тарасов А. И., ПЕРКОЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ ТОНКОПЛЁНОЧНОГО КОМПОЗИТА: ПОРОГ ПРОТЕКАНИЯ, КРИТИЧЕСКИЙ ИНДЕКС И РАНГОВЫЙ АНАЛИЗ КЛАСТЕРОВ 86

Научное издание

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ИНИЦИАТИВЫ, РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции
4 ноября 2026

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.